
Священник Артемий Владимиров
"Благослови, душе мо
Господа..."

Священник
Артемий Владимиров

Слова
и
беседы

Москва
Культура и традиции
1992

ББК 86.37
В 57

Владимиров, о. Артемий.
В 57 «Благослови, душе моя, Господа...»: Слова и беседы. — М.: Культура и традиции, 1992. — 64 с.

Сборник составлен из записей устных бесед и статей о. Артемия, настоятеля храма Всех Святых, расположенного в Красном Селе (г. Москва). Слова и беседы представляют собой размышления о заповедях, о храме и священнодействиях, о сокровенной жизни верующего сердца.

В $\frac{4030000000-019}{Ш\ 80(03)-92}$ Без объявл. ББК 86.37

ISBN 5-86444-018-3

Живое слово... В чем его отличие от слова мертвого, бессодержательного, выхолощенного? Подлинное слово насыщено верой, проникнуто ею и освящено. «Не хлебом единым жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

Это слово ложится на душу читателя, как краски на чистый холст, оно подобно семени, сокрывающемуся в бороздах земли. Живое слово остается в сердце, растворенном верой, и затем являет некий таинственный рост в глубинах души. Оно помазует ум светлыми мыслями, сообщает сердцу благое устроение, уцеломудривает чувства, укрепляет волю в добре. Живое слово врачует человека, сознающего себя больным и жаждущим исцеления от Господа. «Не здоровые нуждаются во враче, но болящии, Я пришел призвать не праведников , но грешников на покаяние», — свидетельствует нам Слово Воплощенное.

Мы далеки от того, чтобы приписывать этим беседам свойство согревать и врачевать души. Одно беремся утверждать положительно: все написано с верою и любовью.

Слова и беседы сборника включают размышления о заповедях Божиих, о храме и священнодействиях, о сокровенной жизни верующего сердца... Представляя этот скромный труд на суд читателя, прошу молитв лично за себя, в которых весьма нуждаюсь.

Священник Артемий Владимиров

ОЧИЩЕНИЕ

Томительно и безотрадно состояние души, не обретшей или растерявшей веру. «Блажен, кто верует, тепло ему на свете», — воздыхает она, но, подобно птице с перебитыми крылами, беспомощно бьет ими о землю. Вместо того чтобы воспарить в небесную лазурь духовной жизни, лежит, бедная, распластав оперение и набрав в клюв песка и грязи.

Ум, не просвещенный богооткровенными истинами веры, легко пленяется заблуждениями; обольщаясь внешней красотой идей, он не распознаёт яд лжи и порока, разлитый в неправых мыслях. Помыслы пленяют человека, не умеющего молиться и не знающего слов молитв. Они не оставляют своей работы, кружения и верчения обрывочных фраз и слов, подчас и во время сна. Сердце — этот духовный жертвенник, на котором должно возжечь уголь молитвы, — опустошено и осквернено. «Свято место пусто не бывает». Посмотришь в него, заглянешь в глубь души — и ужаснешься. Тщеславие сплелось с унынием в нерасторжимый клубок. Теснит сердечную клеть раздражительность, борют нечистые плотские мысли, разъедает ржавчина зависти и мстительности... Как говорит в своей книге Псалтирь пророк Давид: «Тамо гади, их же несть числа».

Поражена и убита грехом воля. Потеряв присущую ей благотворную подвижность и энергию, стала деятельная способность души — воля — дряблой, слабой, инертной, не способной ни на что истинно доброе. Темные желания и мечты посещают такой дом, оставленный хозяином, а хозяин — это ум, мыслительная сила души, которую должно обращать внутрь себя и, с молитвой на устах, блюсти храм

сердца от непрошенных посетителей и изгонять их вон за пределы священной ограды. «И скучно, и грустно, и некому руку подать...»

Но это ли истинное назначение человека, созданного по образу и подобию Божию, — тоска, отчаяние, страх перед миром, во зле лежащим, озлобление от ощущения бессмысленности бытия, нравственная смерть души?

«Восстани, спящий, и осветит тебя Христос!» Вспомни, бедная душа, своего Владыку и Господа. Вспомни, Кому, принося обеты крещения, говорила: «Верую Тебе, яко Царю и Богу». Посмотри на лик Спасителя, вглядись пристально в его Божественные очи, чуждые лицеприятия, исполненные Отеческой строгости и непостижимой, беспредельной любви к Своему погибающему созданию. Совлеки, душа, с себя ветхие ризы гордости и себялюбия и в детском покаянии и смирении обратись к любвеобильному Господу, ждущему тебя на кресте. Раскинуты уже Отчии объятия, пригвождены, во свидетельство жертвенной любви, ко Кресту руки Иисуса Христа, силою Своею содержащие всю вселенную.

Помни, душа, что Отец твой неизреченно сильный — так что каждый час и миг посылает тебе в подкрепление и утешение Свою животворящую благодать.

Помни, душа, что Господь любит тебя и никогда не оставляет, но взор Его с любовию покоится на твоем измученном сердце.

Лишь обрати к нему детский лепет молитвы: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешную», — и Он, Благой и Милосердный, Сам прикоснется к тебе Своей всеисцеляющей десницей и исцелит тебя. Ум обретет покой и тишину, отойдут суетные помыслы, освободится душа от круговерти и нелепицы дурных мыслей. Исторгнет Бог вон из сердца твоего злые желания и пороки, помрачающие образ человеческий, делающие тебя темным, унылым и немилостивым. Укрепит Господь твою немощную волю, соделает тебя быстрым на всякое благое дело и возбудит ненависть к поступкам лукавым и недобрым. Христос облачит тебя в ризы чистоты и невинности, если только искренне покаешься во грехах своих перед крестом и Евангелием и священник засвидетельствует исцеление. Препояшет тебя Бог поясом воздержания, оденет в броню любви, даст шлем надежды, вооружит тебя мечом молитвы.

Познай Истину распятого и воскресшего Господа Иисуса Христа, и Он сделает тебя, через Церковь свою, свободным.

СКРИЖАЛИ ЗАКОНА ГОСПОДНЯ

АЗ ЕСМЬ БОГ

Желаешь ли, читатель, уразуметь изъяснение первой из десяти заповедей — обратись к Тому, Кто на горе Синай вложил каменные скрижали в трепещущие руки Пророка и Боговидца Моисея. Для сего не нужно тебе будет искать ни знатоков Закона, заматоревших в составлении толкований и поучений, ни раскрывать ученые фолианты, которые хранят от непосвященных ведение божественных предметов. Нет, поступи иначе.

Войди, осенив себя крестным знамением, в православный храм. Увидишь там сводчатые стены, покрытые росписями, потеплеет на душе от восковых свечей, зажженных пред образами, привлечет твой взор мерцание разноцветных лампад, ощутишь нетленный, святой запах кадильного фимиама. Но ты, читатель, подойди прямо к царским вратам иконостаса и, затаив дыхание, подыми очи на икону Господа Вседержителя...

Восседает на огнезрачном престоле Архиерей Великий, Иисус Христос, Царь царствующих и Господь господствующих. В руце Его жизнь и самое дыхание наше, Он одевает небо облаками, Он изводит произрастания из земли, Ему работают источники, Его трепещут бездны. Божественные очи Его, стократ светлейшие солнца, зрят незримое и испытуют сердца человеческие. Глава Его осияна нимбом, внутри нимба вписан крест. На кресте, читатель, прочитай по-гречески WN*, что значит «существующий». Тот, Кого

* Славянское Сый, еврейское Иегова.

не может не быть; Тот, от Которого всё и Который всё... А теперь, читатель, послушай, что скажет тебе воскресший Господь, Альфа и Омега, Первый и Последний, имеющий приити и судить живых и мертвых.

«Аз есмь Сый, Аз Иегова! Сие Имя Мое; Славы Моей иному не дам». Аз, Я, а не иной кто, есть Бог твой. Я сотворил тебя из небытия, Я облек твою бессмертную душу в чудную плоть, Я извел тебя из чрева матери, Я породил тебя водою и Духом в купели крещения. Я тебя ради стал человеком, тебя ради взошел на крест, тебя ради оплеван и заушен, терснием увенчан. Я, не иной кто, взял на Себя грехи твои, Я их и прощу тебе, коль покаешься предо Мною, тебя возлюбившим. Я воскрешу в последний день твое тело, распавшееся в прах, и вложу в сей новый сосуд душу твою, ибо Я, а не иной кто, воскрес из мертвых тебя ради.

«Аз есмь», душа, да не смущается сердце твое и не устрашается, ибо существую, живу Аз — на горе демонам и лукавым человекам, восстающим против бытия Моего. Создавший око — не видит ли? Сотворивший ухо — не слышит ли? Я Тот, Который есть, и был, и грядет, Вседержитель. По преизбыточествующей благости Моей создал Я мир и, как Отец, будучи праведен, всем управляю праведно; почитая не свойственным Моей силе осудить того, кто не заслуживает наказания. Весь мир предо Мною как колебание чаши весов или как капля утренней росы, сходящей на землю. Я всех милую, потому что все могу, и покрываю грехи людей ради покаяния. Я люблю все существующее и ничем не гнушаюсь, что сотворил, ибо не создал бы, если бы что ненавидел. Заблуждающихся мало-помалу обличаю и, напоминая им, в чем они согрешают, вразумляю, чтобы они, отступив от зла, уверовали в Меня, Господа.

«Аз есмь Господь и Бог твой», душа. Я Бог твой, не имеющий начала и конца, Вечный, Неизменяющийся, Святый, Правый, Всеведущий. Я Господь твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. Живу Аз, хотением не хочу смерти грешника, но чтобы он обратился и жив был! Приклоните ухо ваше и приидите ко Мне, послушайте, и жива будет душа ваша. Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой! Не бойтесь поношения от людей и злословия их не страшитесь; правда Моя пребудет во век, и спасение Мое — в роды родов!

«Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим». Я

Первый и Я Последний и, кроме Меня, нет Бога, ибо кто, как Я! Пусть сей расскажет и в порядке представит Мне все с того времени, как Я устроил народ древний, или пусть возвестит наступающее или будущее.

«Истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники. Аз есмь дверь, кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить обрящет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Аз есмь пастырь добрый, пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут во век; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец — одно. Приидите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас».

Уразумел, читатель, первую, важнейшую заповедь Закона? Воспринял ли глаголы жизни вечной? Не отойди непросвещенным, но, как дитя, припади к стопам Создавшего тебя — Он скажет тебе еще нечто:

«Я Свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его; ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судию себе — слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день». Аминь.

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

ог, непостижимый и всемогущий, запрещал древним израильтянам делать изображения «того, что на небе вверху и что на земле внизу», — дабы народ Его не поклонился идолам. Единый Господь достоин нашего поклонения. Ему единому должно служить.

Горе человеческой душе, воздающей твари Божеские почести! Давно уже сокрушены святым Владимиром идолы Перуна и Даждьбога; сотни лет красуются на киевских холмах белокаменные церкви со златыми крестами. Но обезверенное человечество, сокрушив святые алтари храмов, отвергнув веру отцов, впало в идолопоклонство тягчайшее прежнего, служит и кланяется кумирам, каких ужаснулись бы и древние язычники.

«Не сотвори себе кумира, и никакого изображения того, что на небе вверху». Попирают эту заповедь те, кто поклоняются бездушной вселенной, признавая возникновение мира самослучайным. Впадают в идолопоклонство люди, наделяя природу разумом, но отказываясь поклоняться Всепремудрому Богу, создавшему небо и землю, и все, что в них. Совершенно лишаются спасительной благодати современные лжемудрецы и их несчастные ученики, исповедующие, что жизнь человеческая и свойства личности обусловлены, зависят от расположения небесных светил и созвездий. Поклонение звездам или, как говорит Библия, «воинству небесному», есть мерзость пред Господом.

Бог даровал нам свободу и желает, чтобы мы всем существом служили Ему, Отцу небесному, исполнением Его всесвятых заповедей. «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен есть», «будьте святы, потому что Я

свят», — говорит Господь. Посему всякий блудник и прелюбодей тем больше примет осуждение от праведного Судии, чем более будет оправдывать грехи свои родством с планетой Венерой, которую сам же суеверно почитает грешной и прелюбодейной. Склонный к страсти гнева и раздражительности, вместо того, чтобы взирать на подернутый алой дымкой Марс, пусть обратит лице свое на распятого Иисуса Христа, Бога и Царя всех человеков. «Научись от Меня, яко кроток и смирен сердцем, и обрящешь покой измученной душе твоей», — скажет ему Спаситель, сотворивший небеса и все множество звезд.

«Не сотвори себе кумиров и на земле внизу... не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь Бог твой, Бог ревнитель». Пленяет греколюбцев небо, но еще больше манит и влечет их к себе земля. Одни ныне поклоняются водной стихии как Богу и полагают, что омовения холодной водой и хождение босыми по снегу сделают их непорочными пред всевидящим оком. Хорошо быть чистым телесно — и Бог любит чистоту; но более приятна ему чистота кающейся души, нежели опрятность внешняя. Кто истребит в нас тщеславие, зависть, самолюбие, осуждение, неприязнь, гордость, если не Господь, дарующий душе воду живую — благодать покаяния и милости, чистоты и радости в таинствах церковных?

Многие обоготворяют земные силы и энергии, полагают делом спасительным насыщаться ими посредством тайных наук и упражнений. Кто черпает силу из космоса, кто из недр земных, кто из воздушных стихий. Тяжко и безотрадно состояние подобных людей, ослепленных падшим рассудком своим. Они думают, что получили посвящение и освящение, воображают, что находятся в объятиях Отчих, дерзают лечить энергиями людей, часто калеча и растлевая их души и тела, а сами того не знают, что находятся в сетях миродержца диавола, уловляющего в свои сети всех, кто не идет ко Кресту и ко Христу.

Гибельно для нас и поклонение человеку как Богу. Кому не известно, сколь быстро и слепо нерассудительная юность обоготворяет грешных человеков, поклоняется их изображениям и следует стопами их стезею неверия, гордости, жестокости и разврата? Страшно это массовое поклонение одураченных поколений, грядущее которых иль пусто иль темно! Горько бывает на душе, когда вдруг история, свершая свой правый суд, вдребезги разрушает вчерашних кумиров, заставивших было пасть к своим ногам все человечество! Сердечная тьма, страх перед будущим, озлобленное

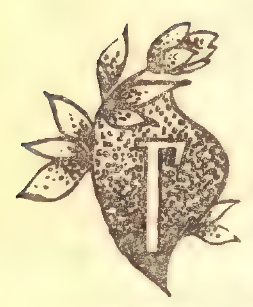
неверие истине, духовное опустошение — неизбежные последствия общественного идолопоклонства, этой поистине демонической болезни.

Лубочная, дешевая, а потому лживая картинка земного рая, в котором нет места распятому и воскресшему за нас Господу, заворожила очи наших дедов и отцов, как некогда запретный плод привлек к себе вниманье Евы, обольщенной древним змием. «Не сотвори себе кумира!» — не мечтай, человек, устроить краткое земное бытие свое в благополучии и радости, коль воздвигаешь статуи человекоубийц на месте храмов и часовен, являющих нам лик Богочеловека, взявшего на Себя грехи мира, а потому достойного принять от нас честь и славу, и поклонение.

Глубок ад, много ступеней в преисподнюю; и среди грехов идолопоклонства назовем особое преступление — самообоготворение, самоистуканство. Этим грехом согрешил Сатана — и погиб навеки. Остережемся принимать его мысленные внушения и льстивые посулы. Всякий, кто думает о себе, что он нечто, и нечто немаловажное; всякий, кто в тайне сердца услаждается чувством превосходства своего над ближними; гордец, мнящий собственными силами перевернуть вселенную — грешит самоистуканством и удаляет от себя милость Господа. «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать».

Уразумеем, что лишь вера в единого Бога, в трех Лицах поклоняемого; любовь к воплотившемуся Спасителю, воскресшему из мертвых; обращение очей наших ко Кресту, которым Бог сокрушил власть диавола над душами человеческими, есть вера спасительная и спасающая. Человеческие же мудрствования вне Откровения Божия ведут к суеверию, лжи, идолопоклонству и гибели. Аминь.

НЕ ПРОИЗНОСИ ИМЕНИ ГОСПОДА БОГА ТВОЕГО НАПРАСНО

Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда. Вот неложное и грозное слово Живого Бога, почтившего нас чудным, бесценным, непостижимым даром — износить из уст живое слово! Слово человеческое исходит от сердца и всегда исполнено духовной силы. Слово есть меч обоюдоострый, проникающий в сокровенную глубину души. Слово живит и слово мертвит; слово, покидающее уста, являет себя прохладной утренней росой, либо каленым железом; бальзамом, врачующим раны совести, или ядом, отравляющим кости человека. Кому много дано, с того много и спросится. Сугубой ответственности подлежат люди за грехи уст своих, ибо нет большего чуда, силы, знамения на земле, чем с верой и любовью произнесенное Имя Божие!

Для того и дарованы нам уста, чтобы уподоблять их, чрез произнесение имени Божиего, огнезрачной ослепительной молнии, прорезающей темный небосвод и освещающей землю. Пред именем Божием благоговеют Ангелы, имени Божия трепещут демоны, одни лишь человеки дерзают употреблять его всуе. «Не оставит Господь без наказания того, кто произносит имя Его напрасно».

Прислушаемся с благоговением к имени Того, Кто превыше всякого имени, дабы более не погрешать нам языком и не искушать Всевидящего и Всеслышащего суетным, напрасным произнесением Его святого имени. Пред нами купель Крещения. Священник Божий, одетый в белоснежную ризу, погружает в воду младенца со словами: «Крещается

раб Божий во имя Отца и Сына и Святого Духа!» О непостижимое чудо! Произнесено страшное, достопоклоняемое имя Бога — и свершается спасение человека. Снисходит огонь Святого Духа, изливается Кровь с крестного древа, пожигаются грехи и омывается совесть. Даруется единение с Богом, свет озаряет душу, исцеляется тело; Ангел Хранитель снисходит с неба, канут в бездну духи злобы и нечестия.

«Бог да благословит тебя!» — благочестивая мать, сложив троеперстие, крестообразно осеняет свое дитя. Какой удивительной силы исполнено это материнское благословение! Несчастны родители, вкупе с чадами своими, если пренебрегают именем Божиим. «Христос с тобой, сыночек мой родимый», — плачет мать-христианка, благословляя сына на страшную стезю ратного подвига... Свищут шальные пули, зияет воронками земля, ад и смерть царствует над людьми, а благословленное матерью чадо, хранимое Богом, невредимым возвращается домой, всем смертям назло.

«Господи, спаси и сохрани», — шепчет мать над непутевым сыном, уходящим в ночь греха и порока. Лишь спиной принимает благословение ожесточившийся юный грешник, но молитва матери «из огня изымает и со дна морского подымает». Не убоится такой «стрелы, летящей днем, ни вещи, во тьме приходящей». Не прикоснется к нему холодное лезвие убийцы, выйдет живым из пьяной драки. Хранит его Бог, ради святыни имени Своего, материнскими устами произнесенного.

«Слава Тебе, Господи!» — облегченно вздыхает человеческая душа, избавившись от неприятности или внезапной скорби. Близка душа Богу, если благодарит не устами, а сердцем; приходит к человеку тогда благодать по слову Господа: «Прославляющего Меня прославлю».

«Спаси вас Христос, спаси вас Господь», — говорят люди, любящие Бога, не отымая ни единой буквы от имени Божия, как это в обыкновении у сынов века сего.

«С Богом», — кратко, но свято прощаются друг с другом христиане, памятуя чудное слово Спасителя, обращенное к Его истинным ученикам: «Где двое или трое собрались во имя Мое, там Я среди вас».

Если надвигается опасность, приходит беда, когда не ждешь ее, если вдруг скрутили тебя враги твои и нет тебе надежды на пощаду, то скажи, как дитя: «Господи, помилуй!» — и узнаешь силу воскресшего из мертвых Христа Спасителя. А когда приступит к тебе самая смерть, когда

оку сердечному видны станут отверстые врата вечности, когда сокроется от тебя все тленное, суетное, преходящее, не усумнись тогда с надеждой и благодарением призвать спасающее нас имя Божие: «Отче наш, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, в руце Твои предаю дух мой. Аминь».

А теперь решимся перечислить те срамные глаголы и суесловия, которые суть мерзость пред Господом и которые мы перечислим лишь для того, чтобы читатель, покаявшись, уже не дерзал повторять их устами. «Ей Богу; Бог его знает; ну его к Богу; ой, Господи Ты Боже мой; убей меня Бог; Бог любит троицу» и прочая, и прочая, и прочая.

Если Бог запрещает метать бисер перед свиньями, тем паче не должно нам самим уподобляться этим бессловесным тварям, которые, опустив рыла в земную персть, не хотят взирать на небо. Они, видимо, отождествляют небеса с грязными, теплыми лужами, куда и спешат опуститься, вовсе не жалея, что поднявшаяся муть уже не позволит им созерцать отражающиеся в воде лазурные выси горнего мира.

«Братия мои! ... Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело... А язык укротить никто из людей не может: *это* — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая *вода*? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины, или виноградная лоза смоквы: также *и* один источник не *может* изливать соленую и сладкую воду». (Иак. 3) Аминь.

ЧТИ ОТЦА ТВОЕГО И МАТЕРЬ ТВОЮ

Некогда израильтяне, стоявшие у подошвы горы Синай, увидели, как густое облако опустилось на ее вершину, раздались громы и трубные гласы, прорезали чистый воздух молнии, гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне. И призвал Господь Моисея на вершину горы, и взошел Моисей. Народ отступил и стал вдали. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать; но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть. И сказал Моисей народу: «Не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицем вашим, дабы вы не грешили» (Исход).

Так дарован был человечеству Божественный вечный, неизменяемый, святой закон, начертанный перстом Господа Бога на двух каменных скрижалях, вынесенных Пророком и Боговидцем Моисеем с горы Синай. Этот закон начертан и в глубинах совести каждого из нас на плотяных скрижалях сердца. Не знать сего закона Вечности — великое несчастье, попирать его и нарушать — преступление.

Пусть обратит душа взор на самое себя, умом опустится в пределы сердечные и узрит сияние заповедей Божиих, хотя бы царил на святом месте мрак неведения, гордости, самоугодия и нечистоты. Да испытует себя здесь всякая душа и плачет, если не порадела волю свою сочетать с волей Божией, дабы не быть ей, бедной душе, испытываемой от Бога там, где Высший Суд нелицеприятный и звону злата неподкупный. Всмотримся в таинственные письмена совестные, прочитаем их, вникнем в их силу, возвратим потемневшим начертаниям свойственное им сияние. Соделать это возможно через покаяние в беззакониях и исправление жития по заповедям Господним. Что же предстанет нашему взору? «Чти отца твоего и матерь твою, да благо тебе бу-

дет, да долголетен будеши на земли». Вот Божественный глас, вот небесный гром, вот молния, от горы Синайской исходящая! Не отпрянешь ли и ты, душа, как древний Израильтянин, вспять, не опустишься ли на колени, не падешь ли ниц, сознавая себя преступницей, много согрешившей против повеления Небесного Отца? Чти отца твоего и матерь твою, ибо сего требует справедливость. Чти, то есть являй им нелицемерные знаки внимания и любви. Чем более будешь почтителен, тем менее осознаешь себя способным воздать той, которая болела болезнями рождения тебя ради, чрез которую даровано тебе земное житие. Чти отца и матерь твою, если долго хочешь пожить на земле, чти, если желаешь себе блага земного и небесного. Чти родивших тебя — ибо в этом сердечном залоге — ключи Вечности, основание спасения, залог счастья, дверь к бессмертию, тайна благоволения Божия, нетленная красота духа. Приклоним ухо к истолкованию сей заповеди премудрым Иисусом, сыном Сираховым, святым писателем древности. «Дети, послушайте меня, Отца, и поступайте так, чтобы вам спастись». Сердечное усвоение благого слова отверзает нам дверь спасения. «Почитающий отца очистится от грехов». Тот, кто делом и словом чтит родителей, сподобится прощения грехов своих от Господа в день покаянной молитвы и исповеди. Даст ему Бог силу Духа Святого изгнать вон из сердца страсти и пороки, делающие нас рабами греха. «Почитающий отца в день молитвы своей будет услышан», — близок Господь к сердцу почтительного сына и вскоре дарует исполнителю сей заповеди непрестанное к Небу воздыхание: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного». В этом дыхании непрестанной молитвы — самое спасение. «Уважающий отца будет долгоденствовать». Уста Божии солгать не могут: долголетие — следствие любви к родителям. «Почитающий отца будет иметь радость от детей своих». Яблоко от яблони падает недалеко: если твои дети непокоривы и своенравны — вспомни, не огорчал ли сам родителей в свое время. «Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них: ибо благословение отца утверждает домы детей, а клятва матери разрушает до основания». Страшно лишиться благословения родителей, неустроены будут стези неблагодарного сына на земле, еще страшнее навлечь на себя праведное проклятие родителей за вероломство и преступное непослушание. «Сын, прими отца твоего в старости его, и не огорчай его в жизни его. Хотя бы он сам и оскудел разумом, имей снисхождение и не пре-

небрегай им при полноте силы твоей». Это — слова жизни и не имеют они нужды в разъяснении. «Милосердие к отцу не будет забыто; несмотря на грехи твои, благосостояние твое умножится». Чудное дело! Любящий родителей, хотя бы и не совершен был, не лишится благодеяний от Господа. Но ведь и свет Божий не мил, если душа не светла? «В день скорби твоей вспомянется о тебе: как лед от теплоты, разрешатся грехи твои». Лучшее благодеяние, бесценное сокровище — оставление прегрешений — сего, чадо послушное, и взыщи от Отца Небесного. Те же, кто забыли естество, презрели любовь, отреклись от родивших и питавших их, пусть выслушают от Праведного Судии: «Оставляющий отца — то же, что Богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою». Сохрани нас Бог от сего. Аминь.

НЕ УБИЙ

Адам познал Еву, жену свою; и она зачала и родила Каина и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец; а Каин был земледелец. Одной матери дети, но различны их произволения, неодинаковы и судьбы. Каин — крепкий, рослый — возлюбил уединение и не испытывал нужды в родительской опеке. Полагаясь на свои силы, снискивал себе пропитание, зная Отца Небесного как Владыку и Господа, часто уходил в себя и замыкался в мыслях, не обращенных к небу, не растворенных молитвенным дыханием. Иным был Авель — светлый, ласковый, нежный, с детской доверчивой душой, не знавшей лести и лукавства. Более всего любил он сидеть у ног отца своего Адама и слушать его повесть об утерянном рае. Наблюдая за стадами своими и взирая на нерукотворенное величие природы, юный пастырь весь преображался, исполнялся божественным светом и славословил Господа.

«И сказал Каин Авелю, брату своему: пойдем в поле. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его». Что ты сделал, несчастный Каин? Поднял руку на сына матери твоей! Пролил первую человеческую кровь на земле! Убил того, кто угоден Богу! Нанес удар сзади, когда, воздев руки, брат твой приносил Господу жертву, хвалы и благодарения! Зачем, зачем сотворил сие?

«И сказал Господь Каину: «Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои, принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда ты будешь возделывать землю,

она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» (славянский перевод: будешь стенати и трястися на земле). О, Каин и все, ходящие по стопам его! Выслушайте страшное определение Божие, уразумейте суд небесный над убийцей, по греховному произволу своему проливающему кровь человека!

Проклята от Бога душа, на таковое дерзнувшая. Все неразумные стихии восстанут на нее: и росоносные дожди не принесут прохлады, и хлеб не покажется сладким. Сон отойдет от очей убийцы, и дано ему будет стенать и трястись на земли; и убоится он собственной тени и не найдет себе пристанища под небом.

«И сделал Господь Бог Каину знамение». Легла на мрачное, зверовидное лице Каина печать от Бога, маска духовной смерти; ложится она ныне на всякого, подымающего руку на брата своего. Не светел бывает взор запечатанного Каиновой печатью, настороженно бегают глаза, холодные, подозрительные, движения резки, порывисты, веет от такого человека ночью, страхом, трусливой жестокостью. «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию».

Посягнувшим на образ Божий в человеке, на душу бессмертную, свободную, разумную, различающую добро и зло, благую — в удел и в праведное наследие достанется страх перед неминуемо надвигающейся собственной насильственной кончиной. Таков Божественный закон.

Посему остановись, человек, не проливай крови! Отбрось в сторону нож, слепотствующий убийца, отринь от себя это стальное лезвие холодной корысти и беспощадного расчета, ибо «суд без милости не сотворившим милости». Муж, обманутый своей женой, «жестока, яко ад ревность», но ты господствуй над нею, дабы диавол не возобладал тобой и не довел до убийства. Не убивай, человече, иноплеменника за то, что он не твоей крови. Мы все от одной крови — Адамовой, все одной кровью искуплены — Христовой! Помяни, безумный ревнитель отеческих преданий: «всякий, взявший меч неправедно, от меча и погибнет».

Мать, если ты сама рождена была матерью, задержи бездушное орудие наемного убийцы, не уничтожай плода во чреве, ибо рассекается на части тело твоего ребенка, с бессмертной душой, невинного, непросвещенного крещением! Бог простит детоубийцу, коль свершила сие в неведении, но сама она сможет ли когда омыть руки от крови собственного младенца!

Отврати очи от петли, малодушный самоубийца. Знай, что убить самого себя — худший и тягчайший вид убийства. Выход из безвыходных положений — Христос, Господь твой. Обрати к нему изнемогающие душевные силы, и Он восставит тебя, как некогда Петра, утопавшего в водах Галилейского озера. Не послушаешь, свершишь грех, и не простится он ни в сем веке, ни в будущем. Ибо там, где нет покаяния — нет и прощения.

А ты, покушающийся растлить невинность, осквернить девство, опорочить целомудренность, неужто не чуешь, что будешь судим Богом, как убийца?

Если страшится душа твоя, читатель, этих ужасов, то исполни легкую, блаженную заповедь Христа: «Вы слышали, что сказано древним: «не убивай. Кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». Не обманывайтесь, други, «Бог есть любовь», потому «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца». Воин, защитник отечества, блюститель общественного покоя! Лишь тебе дозволяет Бог носить оружие, дабы защищать невинных и наказывать заслуживающих наказания; но и тебе запрещает Бог неоправданную жестокость, не совместимую с его человеколюбием.

Отцы, братья и сестры! Если кто и согрешил из нас убийством — да покаемся. Бог простит нас, ибо ради нас благоволил Он быть убитым, но ради нас и воскрес. Аминь.

НЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЙ

Жесткое, трудное, тяжелое это слово для уха и сердца современного человека. «O tempora, o mores!» — (О времена, о нравы!) — восклицал некогда пламенный оратор Цицерон, горестно обозревая обычаи римского общества. «О повреждении нравов в России» — таково печальное наименование книги графа Щербатова, вельможи екатерининской поры. Нашелся ли что-нибудь сказать античный трибун, поднялось ли перо над бумагой у благочестивого сановника, если бы им предоставилась возможность взглянуть на нас, племя молодое, незнакомое, познакомиться с нашими обычаями, услышать наши словеса? Если о милосердии, сострадании, жалости ныне никто не откажется побеседовать, то гораздо менее охотно обсуждают, а вернее предпочитают не трогать предметов иных: целомудрие, девство, невинность, верность. Почему? Все мы были обладателями этого чудного богодарованного сокровища, но не многие из нас его сохранили. «Что имеем, не храним — потерявши, плачем». Тяжко слово о седьмой заповеди, потому что тяжки падения, ею обличаемые, будь то несохранение девства до брака или измена, нарушение верности после заключения супружеского союза.

Как небо высоко отстоит от земли, так законный брак мужа и жены отличны от разврата. Истинное супружество, семейное счастье бывает плодом райского древа, имя которому — невинность. И всякий разумный человек с юности должен прилагать немалые усилия, чтобы из горчичного семечка детской чистоты взрастить, по любви к Богу, древо невинности и целомудрия. Сколь чисты, сколь возвышенны

Самый грех для женщины
это прелюбодейство — разрушено для

бывают души, избегшие, благодаря хорошему воспитанию, уз детских и юношеских плотских грехов! Ясный, чистый ум, мирное, покойное, радостное сердце, крепкая воля, удобоподвижная на всякое благое дело, — вот аромат этого неувядаемого цвета! Такая душа сохраняет простоту и естественность даже в зрелые годы; девственности свойственно с участием и приветливостью встречать каждого человека, невинность легко молится, ей так знакомо чувство благоговения к святыне, целомудрие всегда смиренно и кротко. Злые ветры уныния, самолюбия, раздражительности даже не смеют прикасаться к непорочным лепесткам этой лилии — к чистой, стыдливой душе. «Не прелюбодействуй же, лесная горлица, белоснежная голубица, душа человеческая, храни сердце свое от всякого бесстыдного образа и чувства, не задерживай в себе нечистых впечатлений, навеваемых миром, во зле лежащим; береги руки твои от неосторожных и дерзких прикосновений, росой молитвы охлаждай внутренние пределы от огня плотской страсти — и будешь прекрасна предо Мною и пред людьми», — говорит Господь.

Бесчисленны сонмы девственников и девственниц, всецело предавших себя Богу, выбравших ангельский путь безбрачия, путь служения Приснодеве Марии Богородице. В числе Ее небесных фрейлин — Святая Великомученица Екатерина, невеста Христова премудрая; Святая Великомученица Варвара, невеста Христова прекрасная; царица и мученица дева Ирина; святая мученица дева Татьяна... — все это райские цветы небесного вертограда.

Но и брак — пристань целомудрия — добродетель, достойная удивления. Свечи в руках венчающихся жениха и невесты — символ жертвенной друг ко другу любви. Белый плат под ногами — знак чистоты и неоскверненности супружеского ложа. Венцы на главах — свидетельство их царственности и мученичества. Царственности — ибо телесная любовь лишь как слагаемое входит в целокупность духовного, душевного и телесного союза. В жертву сладострастию не приносится естество, христианские супруги благоговеют пред тайной чадородия и святыней материнства. Бескровным мученичеством именуется брак, потому что по природе своей любовь всегда отдает, потому что любить — это значит быть со Христом на кресте самоотвержения, ради любимого. «Любите друг друга, — велит Господь новобрачным, — как Я возлюбил вас».

«Не прелюбодействуй», — грозный глас обращает Он к мужу и жене, начинающим забывать радость и свет медо-

вого месяца под благословенной тяжестью семейных трудов и забот.

Не прелюбодействуй — ибо свят брак святостью Освятившего.

«Не прелюбодействуй — ибо явишь себя отступником от заповеди Моей, разрушив то, что Я соединил».

«Не прелюбодействуй — ибо добровольно ты взял жену себе, обещав ей верность пред лицем Моим».

Не прелюбодействуй — ибо ложного счастья своего на чужой крови не построишь.

Не прелюбодействуй — ибо несчастными соделаешь детей своих.

Не прелюбодействуй — ибо «брак честен и ложе непорочно, блудников же и прелюбодеев судит Бог».

Не прелюбодействуй ни делом, ни в сердце твоем — ибо «ни блудники, ни прелюбодеи, ни мужеложники, ни воры, ни пьяницы Царствия Божия не наследуют».

Редки ныне те семьи, которых не коснулись тление неверности, язва прелюбодеяния. Думая обрести свободу, неверные и несчастные супруги обретают лишь духовную смерть и рабство диаволу — мерзкому князю тьмы и лжи.

Охлаждение и мертвенность чувств, затмение совести, потеря сострадательности, жестокость и лукавство, томительное уныние и отчаяние — эти гнилые всходы пожинает прелюбодей на сердечной пажити.

Одно лишь покаяние спасет поползнувшегося в омут прелюбодеяния. Покаяние — это признание греха за грех, самоосуждение, оставление беззакония, открытие раны души Живому Богу, искренное исповедание падения, примирение с оскорбленной половиной, жизнь чистая и целомудренная, жертвенное служение семье.

Близок к нам Милосердный Господь, не поминает грехи истинно кающихся; и никому не возбранно освятить в Таинстве венчания семейный союз, даже если за плечами — годы жизни вне покрова Церкви. «Там, где двое во имя Мое собрались, там Я среди вас».

В заключение прислушаемся к святому увещанию ветхозаветного мудреца:

Сын мой! Храни заповедь отца твоего... ибо заповедь есть светильник, чтобы остерегать тебя от негодной женщины, от льстивого языка чужой. Не пожелай красоты ее в сердце твоем, да не уловлен будешь очами твоими и да не увлечет она тебя ресницами своими; потому что из-за жены блудной обнищавают до куска хлеба. Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?

То же бывает и с теми, кто входит к жене ближнего своего; кто прикоснется к ней, не останется без вины. Кто прелюбодействует с женщиною, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это; побои и позор найдет он, и бесчестие его не изгладится.

Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя. Источник твой да будет благословен, и утешайся женою юности твоей, любезной ланью и прекрасною серною. И для чего тебе, сын мой, увлекаться посторонней и обнимать чужую?

Ибо пред очами Господа — пути человека, и Он измеряет стези его.

Беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в узах греха своего он содержится.

Он умирает без наставления и от множества безумия своего теряется. (Прит. 5, 6).

О БОЖЕСТВЕННОЙ МЕРЕ

се расположил Бог числом, мерою и весом, — свидетельствует премудрый Соломон. Всемогущий Творец неба и земли, премудрый Художник отпечатлел Божественную меру на всех Своих созданиях, словесных и бессловесных. «Бог исчитает множество звезд, всем им имена нарицает», «Бог питает воронят, дает им пищу во благовремении», «без воли Божией и влас единый не упадет с главы человеческой». Бог содержит силою Своею все, все упорядочивает, благому помогает; споспешествует, худое пресекает или обращает к добрым последствиям. Во всем видна Его чудная, непостижимая Божественная мера.

«Бог явился во плоти, дабы разрушить дела диавола». Поверженному с небес на землю змию нанесена смертельная рана Крестом Господним, но зверь сей еще жив и «как лев рыкающий ходит, ища, кого поглотить». Имеет ли ныне диавол свободу в своих злокозненных действиях? Ограничена ли Божественною силой его неутолимая злоба? Да! Но эта мера, определенная всемогущим Богом, полагается не вне нас, не помимо нас, но в нас, в зависимости от нас. Почему никто да не винит Бога за то, что мир сей во зле лежит. Прилепись всеми силами души к Воскресшему Христу, облекись во всеоружие Божественных добродетелей, сокруши молитвой сатану в сердце своем, и вся Вселенная вздохнет облегченно и преобразится, и изменится, ибо ты сам изменился от худшего к лучшему.

Положил ли Бог меру человеческим беззакониям? Положен ли предел греху, свободно и бесстрашно нами совершаемому пред лицем Вечного и страшного Судии? Медленно наполняется фиал долготерпения Божия. Милостив

Господь и многомилостив. Долго терпит Он, но больно бьет коснеющих, пребывающих в беззаконии. И когда исполнится мера, то льется на землю цельное вино ярости Божией. Покрывают воды потопа растленную землю, огонь пожигает ходивших за иною плотью, смешиваются языки в Вавилоне, солнце меркнет при Распятии, луна не даст своего света, когда настанет всему конец.

Так приходит к грешникам истинное богопознание: кого Бог любит, того наказует. Нечестивая душа, видя, как опускается на нее меч правосудия небесного, познает, что он — от Бога.

Положена мера и скорбям человеческим, без которых никто не войдет в Царство Небесное. Не унывай, душа, не попустит тебе Бог быть искушаемой свыше слабых сил твоих, но со временем приидет и облегчение. Благодари Создателя за все скорбное: золото очищается от нечистых примесей в пещи огненной, а душа исцеляется от греховных язв, когда подносит ей Небесный врач каленое железо страданий.

Итак, знает Бог меру суду Своему, взвешивает меру наказаний и страданий человеческих, полагает предел диавольской злобе, но не знает, не хочет знать Небесный Отец меры в любви Своей к погибающему созданию. Даже если ты в глубинах «ада», даже если ты отвержен людьми за грехи свои, возведи очи к Отцу, от сердца скажи: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей», — и изведет Он тебя на свободу. Бог дарует тебе перстень сыновства, исцелит раны совести, облечет тебя в ризы благодати и уготовит в трапезу тебе Самого Себя. «Мертв был ты, и ожил, погиб, и нашелся».

Как отец помиловал блудного своего сына, возвратившегося со страны далече, пал ему на грудь, обнял свое преступное чадо, не укорял и не осуждал его, но все простил безмерной своей родительской любовью, так Бог помилует и простит тебя кающегося, хотя бы грехи твои превосходили меру человеческую, и сотрет всякую слезу с очей твоих и утешит тебя. «Не мерою дает Бог Духа Своего Святого». Аминь.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Кто не хочет лишить себя радости праздника, пусть накануне вечером войдет под своды православного храма. Очам нашим предстанет чудная картина. Вся церковь наполнена запахом свежесрезанных еловых ветвей. Природа всегда входит в храм в великие праздники, чтобы воздать честь своему Творцу. Природа сама есть нерукотворный храм. Лапником убраны иконы, освещаемые разноцветными лампадами; стройные ели у царских врат иконостаса; даже алтарь, святая святых храма, преобразился к Рождеству Христову. Раскидистые ветви елей, как ангельские крылья, осеняют престол Божий, на котором таинственно восседает Сам Господь Иисус Христос. В средину церкви вынесена праздничная икона. В нескольких московских храмах, где рождественская служба свершается ночью (церковь св. Николая в Хамовниках), икона Рождества украшается совершенно особенным образом. Из густого елового лапника сплетается сень — подобие Вифлеемской пещеры, где родился Спаситель.

Икона — не простое изображение, не произведение искусства, это окно, чрез которое свет вечности льется в человеческую душу. Подходим к образу Рождества и видим: в глубине рукотворного вертепа сидит у воловьих яслей Пречистая Дева Мария, ставшая Богородицей. Складки Ее длинных одежд волнами ниспадают на землю, длинные волосы убраны под покров, лик Богоматери невыразимо прекрасен, он выписан из трех небесных красок: любви, чистоты и красоты. Руки Ее молитвенно сложены на груди, а взор, исполненный умиления и благоговейной радости, обращен на Богомладенца, почивающего среди душистой со-

ломы в воловьей кормушке. Светильника нет в пещере — ее освещает божественный, неземной, мягкий свет, исходящий от новорожденного Спасителя мира. Льняные пелены Его белоснежные, но испещрены золотыми нитями — свидетельство Божества Иисуса Христа, предвечности Его существования как Сына Божия. Свет заполняет всю пещеру и делает зримыми очертания вола, согревающего зимний воздух своим сильным дыханием. Спит младенческим сном Христос, а вся природа в этот непостижимый час свершает всенощное бдение, созерцая в изумлении Своего Владыку, облекшегося в немощное человеческое естество. Вифлеемская звезда, приведшая ко входу пещеры персидских мудрецов, трепетно касается своими лучами Того, Кто сотворил небо и землю, и все множество звезд. Поклоняются Христу и палестинские пастухи, получившие за простоту и чистоту их верующих сердец откровение о Рождестве свыше — от Ангелов. Священная картина! Царствует полное безмолвие, не смеет пошевелить листом ни одна из вифлеемских олив, лишь утром начнут славословить Создателя пернатые. Склонись и ты, читатель, над еловой сенью. Обрати свой взор на Новорожденного — и Божественный свет Христов, быть может, пробудит в твоем сердце нечто неведомое...

Незнакомые тебе еще помышления, ясные и глубокие, несущие с собой тишину и мир, войдут в сокровенные глубины души, дабы благовествовать тебе о чудной тайне Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Если будешь внимательным, сумеешь освободиться от попечений житейских, тогда ощутишь и уразумеешь, что не обыкновенный младенец взирает на тебя из-под елового балдахина. Кто же Он?

Он Тот, Кто сказал некогда: «Да будет свет», и стал свет. Тот, Кто распростер небо, как кожу, и утвердил землю на основаниях ее. Тот, Кто напояет горы с высот своих, Кто посылает источники в долины, произращает злак на службу человека. Тот, Кого славят солнце и луна, звезды и свет, огонь и град, снег и туман; имя Которого превыше небес. Молитвы к Нему, Господу славы, как младенцу повитому ныне пеленами, покрывают поля росами, низводят на них плодоносные дожди, освящают осенние сборы, сохраняют от засухи и наводнения, избавляют от разрушительных пожаров. Имеющий веру и разум, поймет, о чем просить Всемилостивого Господа. Но подойдем ближе к святой иконе. Что еще откроет она о Богомладенце?

Это Тот, Кто от одной крови произвел весь род челове-

ческий для обитания по всему лицу земли, Тот, Кто назначил народам предопределенные времена и пределы обитания, дабы мы искали Бога, не ощутим ли Его и не найдем ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас. Это Тот, Кто низлагает и возводит на престолы царей, в руке Которого и жизнь наша, и дыхание. Молитвы к Нему умиряют царства, прекращают междоусобные раздоры, водворяют общественный покой. Богомладенец Христос — это Тот, Кто наводит праведный гнев Свой на беззаконнующих и хранит сирых и убогих от притеснителей. Поклонимся Ему!

Ибо Он созидает бессмертную человеческую душу и влагает ее в естество матери. Он в девятимесячное время образует тело, Он вселяет в нас жажду познания Сущего; от Него — ясность ума и премудрость сердца. Его дары — цветение невинности и благое материнство, мужество, справедливость, целомудрие и рассудительность. Не хлебом единым, но словом, исходящим от уст Его, жива будет всякая душа человеческая. Все приидем в Храм Божий в спасительную ночь Рождества; а те, кто суть дети Его чрез крещение водою и Духом, да приступят к Чаше жизни, таинству Причащения. Сам Господь, новорожденный Спаситель, обрящется тогда живым и действующим в душах наших. Аминь.

БОГОЯВЛЕНИЕ

Один из древних учителей монашества свидетельствует, что достойные сподобляются в двунадесятые праздники особых благодатных даров от Господа. Достойными назовем лишь тех, кто ревнует о чистоте сердечной, блюдет внутреннюю храмину от худых помыслов. Но кто из нас обрящется чист от скверны? Кому под силу сохранять душу в царственной свободе и непорочности? Многие ли из подвизающихся взошли на степень святости и потому сподобились лицезрения Невидимого Бога?

Если с усердием поискать достойного, то несомненно, таковой — Предтеча и Креститель Господень Иоанн. Вот что засвидетельствовал сей дивный муж о Спасителе, грядущем на Иордан: «Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю... Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его, но Пославший меня крестить в воде, сказал мне: «на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий».

Блаженны имеющие ясность сердечных очей, чтобы видеть неизреченное! Нетленное девство, сопряженное с милованием всякой твари: молитва, чистая и непрестанная, в союзе с постническим житием; священное безмолвие и богомыслие среди величественной и суровой природы — вот, что привлекло на пророка Иоанна благодать Божию, освятило его сердце, сделало его способным к боговидению. Он узрел Помазанника, приуготовил мироспасительную купель

для Христа, опознал Мессию, указал на Агнца Божия, вземлющего грехи мира.

Ангел пустыни уразумел, что Иисус и Отец — одно, а свидетельством тому был Дух Святый, нисшедший на Господа в виде голубя и единосущный Ему. Бог благоволил открыть духовные очи Иоанну, чтобы мы уразумели богатство благодати, даруемой в священный день Светов. Чего ради Утешитель «иже везде сый и вся исполняяй», приемлет образ белокрылой горлицы? Дабы мы, церковные чада, рассмотрев свойства сей благородной твари, размыслили о свойствах Нетварного Духа и предуготовили сердца свои в достойное жилище благодати Господней. Если же кто ощущает неспособность или неискусность в сопряжении между собой возвышенных и святых помыслов, пусть не отчаивается: он имеет под рукой Писание, в которое богоизбранные мужи, как в сокровищницу, вложили все необходимое для назидания душ наших.

Помните, други, завет Господень: «Воззрите на птицы небесные: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их».

Не явно ли Владыка тварей заповедует нам *беспопечительность и свободу* от печалей века сего, что свойственно горлицам, а в превосходнейшей и совершеннейшей степени — Зиждительному Духу, который все содержит, но не смешивается со Своим творением?

И вот иное: «Помедлил Ной еще семь дней других, и опять выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время; и вот, свежий масличный лист во рту у него: и Ной узнал, что вода сошла с земли». Масличная ветвь — *знак мира, милости и мягкосердечия.* Может ли немилостивое животное принести человеку сей дар? Но если милостивыми бывают голуби — мы ли не «гораздо лучше их»? Во всяком случае, жестокосердый не получит ныне Духа Святого, сказавшего: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд».

Если хотим стать причастниками благодати Господней в день Богоявления, то должны порадеть, кроме милости и отрешенности от пристрастий, еще и *о чистоте сердечной.*

Из чего сие видно? На это указует само белоснежное оперение горлицы, чурающейся всякой грязи и нечистоты. Любители Писания укажут и на заповедь Христа: «Будьте цели, яко голуби». Лишь цельный, чистый, стыдливый и целомудренный бывает обиталищем Духа, очищающего старательных от всякой скверны так, как очистить может только Бог.

Не знающий Священных книг может, впрочем, немало почерпнуть из естественного наблюдения и рассуждения. Горлица, как кажется, предпочитает земле воздушные просторы и ощущает небо своей истинной стихией. Разумеющий да увидит в сем свидетельство о сокровенных небесах, именуемых *молитвой*. Приведем себе на память определение Господа Бога о допотопных людях, забывших молитвенное делание и потому обреченных на уничтожение, вместе с оскверненной ими землею. «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть... Я истреблю их с земли». Итак, Дух Святый почивает лишь в сердцах молитвой ищущих Его.

Изучившие повадки и обычаи этих птиц утверждают, что горлицы, соединившись в пару, уж никогда не расстаются, даже до смерти, и почитают необходимостью хранить *верность* друг другу. Не о сем ли говорит и Господь наш, что лишь «претерпевший до конца» спасен будет? Он требует от нас сверх того терпения и постоянства, ибо: «озирающийся назад не благонадежен для Царствия Божия». Послушай, душа терпеливая, что изрекает Слово: «Будь верен даже до смерти, и дам тебе венец жизни». Всем должно быть ясно, что на Суде венчается жизнью вечной тот ученик Господа, который здесь стяжал Жизнеподателя Духа Святого.

Сказанного о чистоте и беспопечительности, милости сердечной и внутренней молитве, терпении в подвиге и верности избранному пути, достаточно для рабов Сына Божия, Возлюбленного Небесным Отцом, Который и ныне низведет на достойных Свое благоволение — Утешителя Духа. Аминь.

КРЕСТНЫЕ СЛОВА ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Всякий благочестивый паломник, которому посчастливится посетить Иерусалим, непременно захочет пройти по «скорбному пути», via dolorosa, освященному стопами Христа. Двигаясь по узким, извилистым улочкам, минуя древние, вросшие в землю стены, и направляясь к Голгофе, месту вольных страданий Господа, такой паломник невольно воспомянет все предсмертные речения Спасителя, запечатленные в Евангелии. Эти всесвятые слова душа разумная должна сохранить в сердце своем, ибо Бог отверзает уста на скорбном пути, чтобы научить нас умирать, чтобы приготовить нас к неминуемо приближающейся кончине.

Спаситель, измученный ночными истязаниями, с окровавленным ликом, окруженный воинами, слышит позади себя рыдания. Сгибаясь под тяжестью креста, Он оглядывается и видит преданных Ему женщин, которые, скорбя и стеная, следуют за Ним в отдалении. «Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших!» Вот слово Бога Живого, вот Его таинственная заповедь, вот Его прямое повеление всем земнородным. Будем плакать о себе и о детях наших, несущих на себе грехи и болезни непокорных Небесному Владыке земных родителей. Будем плакать и о иных чадах наших — суетных мыслях, праздных словах и злых деяниях, исходящих из падшего сердца. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!» — богозаповеданный плач о самих себе.

Воины повелевают некоему Симону, возвращающемуся с поля, понести Крест Христа Спасителя, падающего под его

страшной тяжестью. На плече Господа — древо, вобравшее в себя грехи всего человечества. Искупитель мира не отвергает подкрепления от Своего раба... И ты, душа, изнемогая от немощей старости, не пренебрегай поддержкой добрых людей, ибо их руки благословляет десница Божия. «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, не остави меня, когда оскудеет крепость моя!» Христос восходит на Голгофу и простирает руки на Крестном древе, молясь за распинателей: «Отче, прости им, не ведают, что творят!» Душа! Прежде чем ляжешь на смертный одр, позаботься вверить милости Божией всех любящих и ненавидящих тебя. Лучше тебе помиловать их и простить здесь, на земле, ибо там — «суд без милости не сотворившим милости». Молится кающееся сердце: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй всех любящих и ненавидящих мя». Творец человеков вознесен на Крест. Он отвращает уста от поднесенной воином губки, смоченной в уксусе. Спаситель не желает пить дурманящего вина, дабы не ослабли Его святые страдания. Быть может, Он указует избранным крестоносцам своим на мужественное перенесение скорбей, благословляет достойнейшим принять боль в сознании, не помраченном лекарствами. «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя и даруй мне терпение».

Истаивая в муках, Богочеловек подымает главу и видит Матерь, в скорбном молчании стоящую поодаль. «Жéно, се сын Твой». А затем слышит Иоанн: «Се Мати твоя». Это предсмертное завещание Господа. И ты, душа, не забудь о завещании, только сделай его угодным Богу: меньше пиши в нем об имениях и злате, а более — о вере, надежде и любви. Призови тогда к одру сыновей своих и скажи: «мир Божий оставляю вам, любите друг друга — этого хочет Господь, и этого хочу я». Этот наказ, душа, исполнится, ибо воля умирающего священна.

«Боже мой, Боже мой, почто Ты оставил меня?» — для того обратил Христос сей вопль к небу, дабы ты, умирая, никогда не был оставлен Богом, если от сердца возмолишься: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, не остави меня грешного!»

«Жажду!» — слышим Спасителя распятого. Жажду обращения и покаяния вашего, люди мои. Я исцелял болящих, возвращал зрение слепцам, воскрешал мертвецов ваших, а вы пронзили руки и ноги Мои. Я покрываю небо облаками, согреваю вас светом солнечным, а вы обнажили Меня и разделили ризы Мои. Я напитал вас манною в пустыни, а вы напоили Меня желчью. Я дал вам жизнь, а вы

Распинание и поношение неблагодарных — это я. И.К.

убиваете Меня. «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, благодатью Твоею насыти сердце мое!»

Солнце померкло и сокрыло свои лучи, потому что не могло взирать на страждущего Владыку тварей. Опустилась тьма. «Свершишася!» — раздалось со Креста. «Свершилось дело искупления человеков. Дерзайте — ибо Я победил мир!» И ты некогда скажешь: «Свершилось!» Свершились краткие дни жизни моей. Путь завершен, время истекло. Свершил я, Господи, все заповеданное о мне. «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, сверши мя совершенством Твоим!»

«Отче, в руце Твои предаю дух Мой» — последнее слово Спасителя перед воскресением. О душа, живи в вере и надежде на Бога, чтобы некогда помолиться: «Отче, в руце Твои, создавшие небо и землю, напитавшие семь тысяч в пустыни благословенным хлебом, воскресившие Лазаря из мертвых, обнимавшие с нежностью детей, распятые на Кресте нашего ради спасения, — в руце Твои, Господи, предаю дух мой». Аминь.

1) Я должна раскаяться
неблагодарная.
2) Они любят
меня:
а) [redacted] и [redacted]
б) а я не благодарна
И это я наконец-то
осознала
3) Победить себя
свои страхи и животное
просмотрение

[redacted] и К [redacted]

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Великая и благословенная Суббота миновала... Тело Учителя, снятое со креста, повитое чистой льняной плащаницей, было положено учениками на холодное каменное ложе нового гроба, который высек в скале Иосиф Аримафейский. Он был советником Синедриона, тайным последователем Господа Иисуса Христа. В эту Субботу земля исполнилась великого страха: она раскрыла свои недра для бездыханного тела Владыки видимого и невидимого мира. Созданная Его мановением, она упокоила нетленное тело Того, Кто освятил ее со креста Своей Кровью, бесстрашно и безжалостно пролитой сынами человеческими. Все творение оплакивало Владыку. Солнце сокрыло лучи, будучи не в силах взирать на распятого Богочеловека, свидетельствовавшего о Себе: «Аз есмь Свет миру». Земля потряслась, и камни Голгофы распались, обличая тем жестокосердие богоубийц. В эту Субботу все затаило дыхание, ожидая Воскресения, ибо покоился телом в земле Тот, Кто был сильнее смерти.

По прошествии дня упокоения, на рассвете первого дня недели, пришли посмотреть гроб слабые, но наделенные бесстрашным духом женщины — святые ученицы Господа, неся в руках ароматы для помазания тела Учителя. Едва-едва забрезжило утро, когда они подошли к саду Иосифа Аримафейского. Вся природа спала тихим сном... Теплый ветер еще не шевелил листву благословенных олив, еще не поднимали своих прекрасных головок цветы Палестины, отягощенные дремой, еще не приняла небесная лазурь белых горлиц для утреннего славословия Создателя — как свершилась непостижимая тайна Воскресения из мертвых.

О ней благовествует нам в простоте Духа Святого Евангелист Матфей: «И вот, сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем». (Мат. 28:2) В то время как стража, приставленная Синедрионом, спала тяжелым сном, Ангелы, вечно живые, бестелесные, разумные и святые существа, с решимостью и дерзновением исполняют веления Господа. Вид Ангела был «как молния, и одежда его была как снег». Небожители и единым движением мысли боятся оскорбить Создателя, потому исполнены огненной, росоносной благодати, сияющей в них и через них. «Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые». Люди, прикованные помыслами к земле, омраченные неверием, испытывают ужас от невиданного присутствия высших святых сил.

«Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам». (Мат. 28:5, 6, 7) Ангел являет заботу и об Апостолах, не имевших мужества мироносиц прийти ко гробу Господа своего. «Убедитесь, — вещает нетленный слуга Божий, — место пусто, пелены освобождены, вскоре увидите в Галилее Того, кто «был мертв и се жив во веки веков». «И вышедши поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его». Благочестивых жен явление Ангела исполняет неземной радостью, усугубленной повелением благовествовать Воскресение Христа. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: «Радуйтесь!» Познайте, человеки, напечатлейте на скрижалях сердечных первое слово воскресшего Богочеловека! «И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему». Дотронулись жены до стоп Господа, дабы никто ныне не сомневался в истинности Его телесного восстания от сна смерти. Пали ниц — научая нас благоговению и страху Божию. «Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня». (Мат. 28:10)

Не боится ничего на земле тот, кто боится Небесного Отца; узнáем также, что Ангелы суть вестники воли Божьей, ибо изрекли точно то, что ныне повелел Спаситель святым женам.

Солнце озарило своими лучами холмы и долины земли

Обетованной, когда уже взошло Солнце правды — восстал из мертвых Господь Иисус Христос. Свет чувственный соделал непреткновенным возвращение мироносиц в Иерусалим, а свет невещественный, свет Духа Святого посетил их умы и сердца, указуя им ясно и определенно стезю веры, надежды и любви в Царство Божие. Этот чудный Божественный свет снисходит в сердца наши чрез таинство Крещения. Об этом свете свидетельствует любимый ученик Христа, девственник и богослов Иоанн. «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир». (Иоан. 1:9) Этот свет, эти лучи исходят от Солнца правды, воскресшего Господа, повелевающего Своим чадам: «Хо́ди́те, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света». (Иоан. 12:35, 36)

Лучами Духовного Солнца, Христа, изнутри освящена душа верного Его ученика, этим светом насыщается, им оживотворяется, им свидетельствует чуждым и внешним, что Христос воскрес.

Душа христианская! Имеешь ли в себе то, о чем заповедует Господь твой: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». (Мат. 5:16)

Посмотри, душа, внутрь себя, осяжи невещественные световидные лучи благодати, исходящие от Бога, создавшего тебя. Знай, что прогоняет тьму неверия, неведения Господа *луч святой веры*, открывающей грядущее как настоящее, дарующей прозрение тем, кто ослеп от себялюбия и гордости.

Согревает душу *луч надежды*, побуждающей нас молиться Живому Богу с упованием: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного. Уныние, отчаяние, тоска, будучи исчадиями тьмы, мертвят; надежда на Отца небесного, Создателя, Защитника, Судии праведного, но милостивого, Питателя душ и телес наших — животворит.

А сколь утешителен для верующего сердца *луч Божественной любви!* Любовь вон изгоняет страх. Любовь Отчая греет сердце, исполняет его теплотой духовной мира, горнего, невидимого, незримого. Кто познал эту любовь, от Бога лучеобразно исходящую, тот приемлет и завет Господа: «Дерзайте, яко Аз победил мир!» Тому понятны слова Владыки: «Веруйте в Бога и в Меня веруйте, да не устрашается сердце ваше. Я с вами во все дни до скончания века». Освещает пределы сердечные и *луч мира*, по дару Божию: «Мир Мой даю вам». Луч сей являет себя та-

инственно и росой небесной — орошает она душу покоем, тишиной, священным безмолвием.

Хочешь получить этот свет, возведи очи на Крест и услышишь от Распятого: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Научитесь от Меня, яко кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим».

Обрати лицо твое, душа, к Солнцу правды, и обвеселит тебя иная *молния Божества — радость.* «Радость Мою даю вам, и никто ее у вас не отымет». Этой радостью насыщаемые уходили подвижники Христовы в лесные дебри и пустыни, дабы не заглушить благодатного тихого веяния небесной радости шумом и суетой скорогибнущих и тленных радостей земных.

Чем ближе, душа, приблизишься к Солнцу — Воскресшему Христу — покаянием и смирением, тем более лучей благодати Его в тебя проникнет. Только приступай с детской верой, без сомнения и лукавства. Узнаешь, что есть мудрость, что мужество, что милосердие, что воздержание. Дарованы тебе будут нетление и чистота, красота и правда.

Не пренебрегай, душа, толиким богатством и щедротами Божественными! Бог, яко человек из мертвых восставший, милостив и многомилостив.

Восстани, спящий, — и осветит тебя Христос!

«ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ»

эти светлые пасхальные дни, когда весеннее рдеющее солнышко начинает свое снисхождение к закату, вся природа, пронизанная светом и теплом, свидетельствует о том, что Христос воскрес. Небо и земля обновлены, набухающие почки дерев являют победу жизни над смертью, весна отзывается в измученных душах людей своей неповторимой, всепобеждающей радостью. Но особенной тайной, загадочным покоем веет на Пасху от православного кладбища. Часто видишь там смиренную старушку, согбенную годами и болезнями, одиноко сидящую неподалеку от могилы в тот вечерний час, когда уже схлынул народ, влекомый на кладбище безотчетным стремлением обрести единение с почившими предками.

Душа уединенницы всецело погружена в безмолвие. Ее не рассеивают ни внезапно вспорхнувшая с ветки синица, ни грубоватые голоса возвращающихся с жатвы усталых могильщиков, ни доносящийся издалека гул безразличного к смерти города...

Чему столь напряженно внимает благочестивое сердце? Что составляет его духовную пищу здесь, среди крестов и надгробий? Что заставляет человека забыть голод и утомление, жалобы немощного и потому столь требовательного тела? Вполне разгадать этого не может никто, ибо единый Бог весть тайны души затворившейся от нескромных взоров внутри самой себя в глубоком молчании. Но мы, читатель, оком веры испытуя глубины Священного Писания, найдем для себя ответ, начертанный десницей Божией в совести каждого из нас. «Я знаю, Искупитель мой жив, — вещает душа, — и Он в последний день восставит из праха распа-

дающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам: мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!»

Так благодать Святого Духа через праведного страдальца Иова внушала древнему миру веру в Воскресение Христа и воскрешение нашей плоти. И ныне, когда уже свершилось восстание Искупителя из живоносного гроба, приходя на кладбище, да не усомнимся о власти жизни над смертью! Да не войдет в нас дух уныния и безнадежия при сознании всесокрушающей силы времени, которая тяжкими ударами скорбей и страданий втаптывает телеса наши в сумрачные могилы! Нет, весь я не умру! Но и самая «плоть моя успокоится в уповании». Выйди, читатель, вместе с дивным пророком Иезекиилем на поле и раскрой очи твои, чтобы уразуметь видение Господне. «...И Господь вывел меня духом, и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кости сухие! слушайте слово Господне!» Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею и введу в вас дух, — и оживете, и узна́ете, что Я — Господь... И когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу... и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. ...И вошел в них дух, — и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище. И сказал Он мне: сын человеческий! ...Вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша: мы оторваны от корня». Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: ...когда открою гробы ваши и выведу вас... из гробов ваших, и вложу в вас дух Мой, и оживете... и узна́ете, что Я — Господь, сказал это — и сделал...» (Иез. 37)

Да вострепещет, читатель, и твой дух, которому надлежит некогда войти в воскрешенное силой Христовой тело. Да не попирает с дерзостью нога твоя священные надгробья предков твоих, ждущих того воистину страшного дня. Да не составишь безумного завещания детям, чтобы сожгли они

тело, не твое, а вверенное тебе Богом для прославления имени Своего. Восставит Бог и сожженный телесный состав, ибо все Ему возможно, и введет в него непокорную душу, хотя бы и не желавшую видеть более свое тело, с которым вместе грешила на земле. Не среди ли могильных плит молился святой Иоанн Богослов, когда увидел «белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля»? «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них: и судим был каждый по делам своим». (Отк. 20:11, 12, 13)

Солнце, сокрываясь за горизонтом, последними лучами касалось согретой за день земли. Темнело и совершенно опустевшее кладбище, забытое жаждущими развлечений горожанами. Покинула незаметно свое тихое место душа, принесшая Богу жертву сокрушенного духа и смиренного сердца — молитву об успокоении всех от века усопших православных христиан. Лишь только раскидистые ветви кленов, осеняющие могилы, неслышно вздыхали в весенних сумерках: «Чаем воскресения мертвых...»

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

День Вознесения Господня! 40 дней спустя Восстания из мертвых Господь Иисус Христос, благословляя учеников Своих на Елеонской горе, возносится во славе ко Отцу. «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» — обетование Божие всем нам.

Не поверхностного знакомства, не мимолетного, не беглого взора заслуживают деяния Богочеловека Господа Иисуса Христа, воскресшего из мертвых. То, что свершает Бог воплотившийся, таинственно и непостижимо для слабого и ограниченного человеческого разума, и сокровенный смысл Его Божественных действий открывается не мудрым и разумным века сего, а младенцам по чистоте сердца и незлобию.

Ныне Господь, победив крестом смерть и ад, восстав из мертвых, научив Своих апостолов тайнам Царствия, возносится от них на небо с горы Елеонской в световидном облаке. Ныне видят Христа Его смиренные ученики восходящим ко Отцу и приемлют с радостью Божественное благословение. Ныне слышат из уст Господа и Учителя повеление: «Не отлучайтесь от Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня. Через несколько дней вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и вы будете Мне свидетелями в Иерусалиме и по всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Ныне возносится от нас Христос, дабы некогда, как молния исходит от востока и видна бывает даже на западе, прийти к нам во второе и страшное Свое пришествие. Восходит Спаситель в горние обители телесно, указуя путь духовного восхождения к небесному Отечеству, предначертывая нам, детям Его, узкую, спаси-

тельную стезю веры. Хочешь взойти к Отцу светов? Желаешь наследовать Царство славы? Вожделеешь небесных благ? Облекись в белоснежные ризы Крещения, возьми в десницу знамение победы — крест Христов, яви деятельным исполнением заповедей любовь к Искупителю — и будешь вознесен. А если страшишься духовной высоты, неприступной тебе кажется лестница восхождения, посмотри, как подымались к Богу избранные рабы его, подобные нам в немощах, но сильные упованием на Бога.

«И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его». Вот первый небожитель, Енох, был он седьмым от Адама. Енох ходил пред Богом, за что и взят от земли на небо. Ходить пред Богом — это то же, что бояться Господа, иметь страх Божий. Стяжать страх Божий — значит взойти на первую ступень к небу. Положи на сердце, что очи Господни, сто крат светлейшие солнца, испытуют твои сокровенные мысли и желания; что Он, Отец твой, всегда видит и слышит тебя, куда бы ты ни пошел, что бы ни делал — десница Его с тобою. Пусть ум, воля и чувства твои в едином луче молитвы устремятся к Богу: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного!» Памятуй, Бог милостив, но и праведен, посему святость Его не терпит греха, но изыскивает нечистое (будь то мысль, или слово, или дело), опознаёт и наказует. Итак, покайся и не греши, да вселится в тебя спасительный страх Божий.

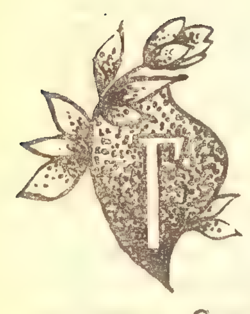
Вторая ступень на небо — ревность о Господе. Святая ревность тождественна с решимостью во что бы то ни стало исполнить волю Божию. Напрягает человек свои немощные силы, отдает Богу всего себя, молится, плачет, просит, как дитя, избавления от власти греха — и приходит свыше огненосная благодать Святого Духа, ревность о Господе, и возносит душу в Царство радости, мира и праведности. Если не веришь — посмотри, что было со грозным и славным пророком Илией, ревнителем по Бозе. Когда Илия и Елисей шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: «Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более». (4 Цар. 2:11, 12)

Третья ступень духовного восхождения — смирение. Смирение состоит в том, чтобы мыслить о себе скромно, и во всех неприятных обстоятельствах искать причину бед в себе, а не судить всех и вся вокруг себя. «Унижающий себя, будет вознесен», — обетует Спаситель, уста Которого

неложны. «Ты же, гордец, до небес себя возвышающий, до ада низвергнешься», — угрожает Божие слово. Так, Апостол Павел, говоривший: «От всех грешников первый есмь аз», — был вознесен до третьего неба и видел то, чего око не видело, слышал, чего ухо не слышало, а сердцем познал радость Богозрения, превышающую постижение человеческое. Если же нет в тебе ревности, скуден ты страхом Божиим, не познал как следует смирения — не отчаивайся, только веруй. Не своди очей с божественного Искупителя, пригвожденного ко древу Креста, и осознай себя разбойником, распятым одесную Спасителя. Увещевай людей отчаявшихся и унывающих, ропотливых, как делал благоразумный разбойник. Унимая их, говори: «Или вы не боитесь Бога, когда и сами осуждены на то же?» «И мы *осуждены* справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». (Лук. 23:40—43) Милостив Господь и возносит на небо, дарует Царствие искренно и истинно кающимся. Вот каковы ступени духовной жизни: страх Божий и ревность, смирение и покаяние. Ступай по ним — и спасешься.

Познав же любовь и щедрость возносящегося от нас на небо Владыки, сотворим то, что и Апостолы. А они поклонились Ему и возвратились во град с великой радостью. «И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога». (Лук. 24:53) Аминь.

ЛУГ БОЖИЙ

Господи, какая радость для души, какая благость — лесная поляна в ясный погожий июньский день! Неизреченно прекрасно сапфировое небо, пронизанное мириадами солнечных лучей — льющих на землю свет и тепло. Свежестью, силой, жизнью веет от молодой зеленой листвы, приветным шумом встречающей ваше появление. Кто может постичь и выразить словом, красками, звуком совершенство всего созерцаемого?! Младая березка, тонкая, как струна, являет в расположении ветвей своих, нежных и грациозных, неземную идеальную красоту. А что открывается взору под собственными стопами? Мурава плавно стелется волнами, поблескивая изредка слезами невысохшей росы. Господи, только Ты, Ты Сам, мог соткать этот чудный, веселящий душу ковер! Такое обилие цветов, такое множество тонов — и, вместе с тем, ничего лишнего, несоразмерного. Все былинки, каждая веточка знают Тебя, молятся Тебе, трепещут Твоего божественного величия, премудрости и силы! Повсюду разлиты благость и тишина, звенящий шум царства насекомых и безмолвие небес. Тонкие, едва уловимые ароматы трав и цветов, не сливаясь между собой, даруют душе то, что нельзя передать современным языком, но что столь ясно именуется по церковно-славянски «благорастворением возду́хов». Пчелы и бабочки не знают между собой никакой вражды, но каждая из полевых небесных хозяюшек, облюбовав себе благоуханное соцветие, с терпением и тщательностью собирает лесной нектар. Редкие ягоды земляники, проглядывающие сквозь зеленые узорчатые жабо, вовсе не подозревают о своей миловидности и

привлекательности. Потаенная, но исполненная непрестанных трудов, жизнь жуков, муравьев и ящериц заставляет предполагать о небесном учреждении и упорядочении их жизни — обитателей нижних этажей этого царства целесообразности, красоты и меры. Душа моя! Только посмотри на полевые цветы. Только вдохни в себя настоенный свежестью и здоровьем аромат лесного луга! Раскрой перед очами своими незнакомую дотоле, сокровенную книгу Божиего мира и вглядись в ее вещие письмена. А если имеешь чистое и молитвенное сердце, сама выведай у колокольчиков и кашки, шиповника и медуницы, одуванчиков их тайны... Спроси их обо всем; быть не может, чтобы они не заговорили тогда, когда вопросит их душа, сотворенная по образу и подобию Божию.

Вот у неслышно журчащего ручья я обретаю сонм незабудок, дружно склоняющихся над прозрачной водой. Что вы мне скажете, смиренные жители леса?

«Наша тайна, — ответствуют они, — в близости к оживляющей нас влаге. Мы непрестанно вкушаем ее своими корнями. Она прозрачна, но Господь помазал наши лепестки голубизной небес. Мы порождены матерью землею, но никогда не забываем о небе, отражением которого и служит легкость и нежность наших крылышек».

А ты, царственный ландыш, о чем поведаешь мне, нарушителю твоего покоя и уединения? «Бог даровал мне снежную чистоту и непорочность. Я украшаю власы девственниц, вверивших себя Небесному Жениху Христу. Слезинка, застывшая на оваловидном продолговатом листе моем есть сияние радости, а не скорби и печали. Когда она скатится вниз и разобьется, то лес наполнится пасхальным звоном; впрочем, ты можешь и не услышать его».

Синий колокольчик, прячущийся меж полевых высоких трав, ты наклонил вниз главу твою. Ты не смотришь на небо, столь родное тебе, но обратил очи долу? Почему так? «Поверь мне, душа, нет ничего сладостнее и покойнее Христова смирения. Я даже не испытываю искушения взглянуть наверх. Я знаю, что мои собратья красивее и ароматнее меня, но это знание не приносит мне огорчения. Любовь примиряет собою все».

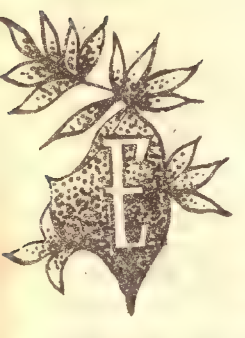
Чудны́ и чу́дны веселые, стойкие ромашки, не находящие усталости в детской игре с шаловливым ветерком, приносящим прохладу. «Душа, ты не помешаешь нам, не бойся, — с улыбкой сказали они при моем приближении, покачиваясь на стройных ножках. — Если не станешь как дитя, то не войдешь в Царствие Божие. Благодать Воскрес-

шего Христа пусть исполнит тебя простоты и непосредственности. Видишь, златая сердцевина — это знак благодати Божией, отзывающейся в сердце веселием и радостью. Белые лепестки указуют на нашу строгость. Мы целомудренны, несмотря на веселый нрав».

Но что это? Какой запах! Шиповник, ты привлек меня к себе, так же как и этих пчел, своим благоуханием. Как прекрасны твои нежнорозовые цветы! Как их много! От тебя невозможно отойти... Ой! Оказывается и приблизиться к тебе страшно... У тебя шипы... «Я могу научить тебя умению разбираться в людях. Душа, ты молода, как и я, но во мне больше мудрости. Не прежде доверяйся ближним, чем хорошо их узнаешь. Подозрительность греховна, а осторожность — это добродетель...»

Внезапно я открыл глаза и проснулся. Солнце ярко светило сквозь большое окно моей кельи, встроенной в колокольню храма. Таял последний снег, земля медленно высвобождалась из-под холодных объятий зимы. Но мне почудилось, что все виденное было правдой. Душа все еще обоняла аромат летнего Божьего луга...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Есть ли среди людей такие, кто не помнит дня появления своего на свет Божий? Сомнительно. Мы не только храним в памяти сие число, но и предвкушаем его приближение: одни с нетерпением и радостью, как то бывает с детьми, иные с утомлением и неудовольствием, ибо не все из нас правильно распорядились своей жизнью, не у каждого она течет по желанному руслу. Однако же у всякого рожденника в доме царит праздничная суета, усугубляющаяся к вечеру, когда ждут гостей. Раздвигаются столы, устилаются белоснежной скатертью, выстраивается на них парад хрустальных рюмок и сверкающих ножей, радует глаз обилие свежих салатов, нарезанных искусно овощей...

Все предвещает заветное веселье, суть которого — в душевном общении родственников и друзей, принесших поздравления, словесные и вещественные, герою дня. Первые тосты сменяются похвалами хозяйке за изысканные яства, шум от ножей и вилок сливается с оживленной беседой трапезующих, горячительные напитки развязывают уста и окрашивают лица; на дворе уж глубокие сумерки, а рождения день и не желает знать конца.

Но вот тяжелеет чрево, тяжелеет и мысль. Уходит бодрость и легкость, соловеет взгляд; лишь вносимое новое блюдо наполняет залу громкими рукоплесканиями и восклицаниями, все же уступающими по внутренней силе и осмысленности первым речам.

Оставшись наедине с домашними, юбиляр часто теряет ощущение значимости этого дня, с неудовольствием взирая на горы грязной посуды, и скорее направляет стопы свои к

всегда ласковой и молчаливой постели. Приходит сон и уносит день рождения в Лету забвения...

Иначе встречает сей день христианская душа, и в ином полагает она смысл ежегодно обновляющегося торжества. Желанны, без спору, гости и уместна трапеза, но... да уделит сердце нечто и благому размышленью.

Всемогущий Господь, по бесконечной благости Своей, воззвал меня из небытия к бытию и явил мне чудный свой свет. Господи, слава Тебе! Он благоволил сотворить меня не песчинкой, не камнем, не насекомым, не бессловесным животным, но даровал мне Свой царственный образ и подобие. Господи, слава Тебе! Бог распростер бирюзовое небо над главой моей, даровал очам созерцать распускающуюся изумрудную листву, наполнил грудь свежим воздухом, дабы, познавая красоту и совершенство творения, я возводил духовные очи к Нему, Источнику этого благолепия и порядка. Господи, слава Тебе!

Соединив меня Крещением с Собою, Бог внушил мне веру и любовь к Нему, Небесному Отцу. Господи, слава Тебе! Бессмертная душа моя, просвещенная ведением Закона Божия, знает и предчувствует тайну предстояния Живому Богу в вечном Царствии Его. Господи, слава Тебе! Он даровал мне счастье служить Ему на земле, прославляя Его святое имя делами веры. Господи, слава Тебе! Бог, неизреченный в милости, Сам приходит ко мне чрез Церковь Свою, как Царь опочивает в горнице души моей, питая меня Пречистым Телом и Кровию Своею. Господи, слава Тебе!

Я тщусь ныне воспомянуть день и час появления своего на свет Божий, воскресить в памяти образ, новорожденного младенца, и не могу, ибо того не хранит моя немощная память. Но знаю, что едва лишь я был извлечен из утробы матери, как огласил Вселенную не радостным смехом, а беспомощным детским плачем. Может быть, ныне ум, по благодати праздничного дня, раскроет тайну этого неосмысленного, но вещего плача? О чем рыдала тогда новорожденная душа моя, о чем сокрушалась воззванная к земному бытию? Она ведала, друзья, что «многими скорбями подобает взойти нам в Церквие Божие». Она предуказывала себе стезю покаяния, единственную ведущую к вечной радости. «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного!» — вот те младенческие глаголы, тот святой лепет, которого не могли понять ни повитухи, ни самая родительница моя! Господи, почто я забыл первое слово, изнесенное тогда в первый день моей жизни, почто научился го-

ворить, чтобы впоследствии лишь празднословить в сей священный день, зачем понимаю речь, чтобы слушать суетное в день моего рождения?..

Но плач прошел, высохли первые невинные, и потому прозрачные, слезы, а радость осталась. Какой ослепительный мир, Господи, предстал тогда моим впервые раскрывшимся очам! Ничего подобного не видела и не слышала душа моя, дотоле заключенная в темнице материнской утробы. Если бы Ты не дал мне от благодати Твоей и не исполнил тайной силы сердце мое, я не вынес бы в час рождения этого обилия, полноты, радости земного бытия.

Рожденник, тоскливо ныне влачащий свое существование, проклинающий тяжкие дни жития своего! Неужели ты забыл, несчастный, перводневную радость, озарившую тебя тогда? Рожденник! Неужто не помышляешь, что сей день рождения еще на один шаг, быть может, последний, приблизил тебя ко дню исхода из временной жизни, конец которой каждый год, как набатным колоколом, возвещается совести? Будет ли дарована тебе в оный час, грядущий неумолимо, непостижимая радость рождения в жизнь вечную, или сомкнется над головой твоей вечная ночь осуждения за то, что ты не умел благодарить Создателя за день рождения земного, вовсе не поискав рождения небесного?

СЧАСТЬЕ

Однажды летним утром я опустился на скамейку отдохнуть от воскресной прогулки, которую предпринял после праздничной службы в своей приходской церкви. Мне было восемнадцать; на сердце опустился чудный покой и тишина. Тонкие, неуловимые запахи цветущей липы, пение пичужек, солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву огромных парковых деревьев и скрывающиеся в густой траве, — все располагало душу к радостному размышлению о тайне человеческого бытия. Внезапно рядом со мной присел на скамью пожилой человек примечательной внешности. Длинное черное пальто его было застегнуто на все пуговицы, в руках он держал тонкую трость из вишневого дерева. Седые волосы волнами ниспадали на плечи из-под фетровой шляпы с полями. Правильные черты лица выдавали благородство происхождения. Особенно замечательны были глаза: глубокие, живые, необыкновенно добрые, любящие, проницательные. Борода и усы делали его похожим на священнослужителя. Он попросил прощения за то, что нарушил мое уединение и, глубоко вздохнув, сказал: «Господи, какая красота, какое счастье видеть мир твой, слава Тебе за все!» Я не посмел ничего ответить, да ответа и не требовалось. Помолчав немного, старец обратился ко мне с отеческой улыбкой: «А знаете ли Вы, молодой человек, в чем заключается истинное благо, смысл, счастье человеческой жизни? Думали ли Вы когда-либо об этом, и если да, то как обрести, стяжать, овладеть этим счастьем?.. Коль Вы не против, я хотел бы порассуждать с Вами об этом немаловажном для каждой разумной человеческой души предмете.

Счастье... Что ты, кто ты?.. Прежде всего, счастье не может быть кратковременным, преходящим. Вечна и бессмертна наша душа, созданная по образу и подобию Божию. Поэтому никогда не будет она счастливой, если полагает свое блаженство, в чем-либо тленном, разрушающемся. Сиюминутные радости, которые, как вода, исчезают между пальцев, не делают человека счастливым. Счастлив ли гурман, находящий единственное удовольствие в насыщении своего чрева и услаждении гортани? Не думаю. Страждет его тело, расслабленное невоздержанием, голодна душа, и чем более тело поглощает, тем более душа алчет. Блажен ли человек, обретший радость семейной жизни, горячо любящий и любимый? Да, он вкушает полноту земного бытия, но если радости его только телесны, то приходят скоро болезни, увядает, подобно цвету вот этих чудных лип, женская красота; иногда кончина пожинает, как незрелый колос, любимого человека — и страждет тот, кто думал наслаждаться непреходящим счастьем. Сделали кого счастливым земные богатства? Блажен ли был скупой рыцарь, трясущийся над своими каменьями и златом? Очевидно, нет; ибо где богатство — там кипят страсти: алчность, зависть, страх потерять сокровище; более того — часто льется кровь и сожигается совесть... Истинно, вещи умножают печаль.

Но, может быть, счастье скрывается в познании тайн мира сего? Может быть, блаженными назовем тех гениев человеческого духа, которые посвятили себя науке, пытаясь разгадать тайны природы и подчинить ее себе? Конечно, они вкушают радость познания, и эта радость более насыщена и возвышенна, чем суетное удовольствие пристрастившихся к земным благам. Однако ж, не подмечали Вы, что знание часто кичит, делает душу напыщенной и гордой, дух человеческий начинает мучиться превозношением над простыми и малыми мира сего. Согласитесь — чем более открывается нашему уму, тем менее он блаженствует; ибо мир бесконечен в своем многообразии и его загадок нельзя исчерпать до конца. Вот почему смерть столь часто обрывает незаконченные труды и исследования ученых. И, хотя они оставляют после себя толстые фолианты, душа их отходит ко престолу Судии ненасыщенной, неудовлетворенной, мятущейся и скорбящей.

«Счастье — в искусстве, в служении прекрасному», — скажут иные... Как хорошо и радостно запечатлевать красоту в звуках, красках, рифме, жесте... Но и это счастье следует признать неподлинным. Почему? Потому что, во-пер-

вых, оно не делает бессмертными тех, кто служит искусству; потому что, во-вторых, ни один художник не смог и не сможет земными средствами в полноте осуществить, выполнить задачу, которую ставит искусство: отразить в земном — небесное, во временном — вечное, в дольнем — горнее. Я не говорю уж о тех несчастных, кто попирает свою творческую совесть и продает себя низменным интересам толпы, делается жертвой собственного тщеславия.

Ближе всех, видимо, к подлинному пониманию счастья те, кто отдал себя бескорыстному служению добру, видит радость в помощи людям. Но часто неблагодарностью платят своим благодетелям облагодетельствованные ими, а далекие потомки и вовсе не ведают о делах добрых, совершенных предками...

Я верю, заключил удивительный старец, что подлинное, неиссякаемое счастье заключается не в чем ином, как в познании Бога Живого, Небесного Отца всех человеков, в жертвенном служении Ему, вечному, благому, премудрому, праведному, любящему нас. Ибо Он единый может насытить благодатью алчущую человеческую душу. В познании Его единого человек не возносится, а смиряется и преуспевает в любви. Он единый делает прекрасным лицо истинно и искренно Ему служащего. Он единый дарует нам бессмертие — вечный и царственный с Ним союз. Он единый не забывает наших добрых дел, свершаемых во славу Его. Счастье — это блаженное, радостное состояние человеческого духа, имеющего точное познание о Боге и исполняющего все Его заповеди, Его вечный нравственный закон. Счастлив, безмерно счастлив человек, согреваемый Солнцем правды — Христом, — от Которого, как лучи, исходят истина, красота, благо, правда, любовь».

Старец умолк... Над нами шумели вековые липы, аромат цветов манил к себе пчел и стрекоз, прохладный ветерок шевелил листву, а сердце внимало вечности...

УЕДИНЕНИЕ

Как, друзья, писать о том, чего сам почти не знаешь? Следует ли размышлять о неведомом?

Ныне слово мое будет не о радости, сокрытой в общении с людьми, не о духовной полноте соборной молитвы в храме и не о деятельной любви к ближнему, проникнутой мудростью и терпением. Хочу написать об уединении. Чем реже оно бывает даровано душе, тем более уединение желанно, заветно, тем более приносит наслаждения. Какими словами запечатлеешь тайну, наполняющую сердце в удалении от людей? Немощен, бессилен человеческий язык; не звуки, но лишь письмена, покорно ложащиеся на бумагу, уместны там, где царит священное безмолвие и властвует покой. Мы не созерцаем горней красоты и не умеем дышать вечностью только потому, что лишены чудного дара уединения и тишины. Иногда, словно очнувшись от житейского сна, встрепенется душа, оглянется вокруг — и сжимается сердце в немой скорби от невозможности порвать узы сего многомятежного, шумного мира. Господи, Ты единый силен избавить меня от беспощадной власти века, оглушающего сынов своих, ослепляющего их очи, помрачающего их сердца — чтобы не ведали они Отчего дома, отчуждились от вечности и не помышляли о тайнах Небесного Царствия!

Но Бог никогда не оставляет плачущих чад своих, дарует ими просимое, хотя и не всякий раз и не тотчас — дабы уразумела душа, что полученный дар — от Господа. Так и мне некогда было даровано нежданное уединение.

Солнце уже опускалось за пределы земли, когда я вошел

в заброшенный яблоневый сад, на диво сохранившийся неподалеку от места обитания моего в Москве. Удалившись в глубь сада, я вдруг остановился пораженный. Скрылись из глаз многоярусные человеческие жилища, заслоняющие своими уродливыми очертаниями небо. Смолкли человеческие голоса, несущие с собой волнение и суету. Исчезло внезапно царство мира сего вместе с пылью, духотой и безобразным шумом.

И — о чудо — душа моя ступила в рай Божий. Увидел я небеса, озаренные закатом. Какое величественное это было зрелище! Необъятные воздушные просторы, насыщенные прохладой, дышали на землю угрозой дождя. Перистые облака, встревоженные, выпроставшие крылья, напоминали больших лесных птиц, стремительно поднявшихся в воздух и вдруг застывших на мгновение. Где тот живописец, который бы запечатлел чудное видение? Да и кто может изготовить такие краски? На востоке голубец небесных сводов переходил в прозрачный аметист, очерченный темно-лиловой кромкой; расплавленное золото запада полагало нежно-розовый отсвет на купол воздушной тверди. Яблони, осыпанные белоснежными цветами, пугливо шелестели листвой, отвечая целомудренным дыханьем на настойчивые притязания вечернего ветра. Густая непримятая трава таила в себе влагу весенних рос. Вся природа замерла в ожидании повеления Господня — готовая по первому громовому гласу прийти в смятение и хаос... либо... раствориться в объятиях наступающих сумерек, сохранив свою дивную стать и великолепие.

Душа, освобожденная от оков времени, предстала вечности, узрев ее внутренним сердечным оком. «Яко Твое есть царство и сила, и слава, Господи!» — шептали уста. Молитва, родившись незаметно и неизъяснимо, заполнила все мое существо. Свободно, без усилия, молился ум, совлеченный всякой чуждой мысли и мечтания. Молилось сердце, на которое нетленным прикосновением Божественного перста легла печать тишины и внимания. Молилось и тело, ибо забыло самое себя, никак не обнаруживая присущих ему хотений и пожеланий. Блаженное уединение властно ввело душу в палаты богомыслия. Едина с Единым Богом беседовала она в страхе и трепете, как тó и подобает твари, которой даровано страшное и спасительное общение со своим Творцом. Он, невидимый и непостижимый, положил в чудном образе этой вечерней молитвы видимый знак Своего присутствия.

Что поведаю вам, други, об этой молитве? Самое сокро-

венное пусть останется тайной сердца, открытого вполне лишь Богу. Каждый, кто пожелает, пусть сам приоткроет полог этой тайны, обручив и обучив себя уединению, о котором и веду я речь в своем убогом слове.

Всякий, вкусив плодов отдаленности от человеков и близости к Богу, чувствует и понимает вдруг, что наступил час, когда нужно возвращаться в мир. Сердце получает весть, что время предстояния лицом к лицу с Господом окончено, не потому чтобы Он не желал сего, а потому что более не может вместить немощное человеческое естество. Милость получена, душа обновлена, насыщена, укреплена, ей должно возвратиться к подобным себе, унося от встречи с Небесным Царем залог мира и Божественной любви...

Неспешно я вышел из уже темного сада и направился в сторону своего жилища. Люди, поспешая к родным и близким, пересекали опустевшую проезжую дорогу. Полные недневного света окна домов свидетельствовали о власти над их обитателями вечерних попечений. Все чувства мои: слух, зрение, обоняние, эти окна души, отворились для восприятия преходящих образов дольнего мира. Но дивное дело — благодатный покой, царствующий в сердце, не только не исчез, но и не умалялся; оно, равнодушное к тленным земным благам, хотело тогда всех оправдать, всех пожалеть, изливало сострадание и к ближним, и дальним, сердце продолжало молиться...

В час уединения, отдаления от людей знаменует Господь светом Своим лицо наше, но оно остается светлым, когда мы вновь возвращаемся к ним.

СЛОВО НА ОТПЕВАНИЕ

Ныне взору нашему предлежит зрелище скорбное. Пришла кончина, определенная Богом, покинула душа тело свое, хладное, неподвижное, ныне простертое пред нами. Но прислушаемся, что скажет нам душа усопшего — душа бессмертная, свободная, любимая нами.

— Приидите, братие, и целуйте тело мое последним целованием, ибо честь, являемую телу, приемлю я — покинувшая тело бессмертная душа.

Ныне отверзлись предо мною врата вечности, ныне открылся мне мир невидимый, ныне ступила я за порог земного бытия. Вижу вас, родные мои, слышу вас, обнимаю вас, а вы меня не видите, не слышите, не чувствуете.

Ныне постигаю, что все деяния, слова, мною произнесенные, мысли, таившиеся в сердце, не канули в небытие, а записаны, запечатлены на хартиях, и держат эти свитки духи тьмы, от вида которых прихожу я в трепет и смятение.

Ныне познала я, что дарован был мне от Бога ангел-хранитель, которого много я оскорбляла, которому не молилась. Помолитесь обо мне, да приблизится святый ангел и покрыст меня крылами Божией благодати и света.

Ныне познала я цену ушедших от меня, как вода сквозь пальцы, кратких дней временной жизни. В чем найду теперь утешение? Что мне теперь праздные, суетные речи, где обильные яства, телесная красота? Померк в очах моих блеск злата и серебра. Не хватает мне света веры, надежды и любви к воскресшему Христу, не облеклась я в белые одежды сердечной молитвы. Как хочу насытиться ныне от

источника бессмертия — Чаши церковной с Пречистым Телом и Кровию Христовой!

Вижу ныне, сколь милостив Господь к вам, облеченным в плоть, ибо простит вам все согрешения ваши — только покайтесь пред Крестом и Евангелием у иерея Божия. Молитесь за меня, ибо ныне, в день третий, поведет меня ангел по воздушным заставам к Престолу Судии. Немилостивы духи, демоны, готовящиеся истязать меня за неправды мои. Молитесь за меня, други и знаемые, ибо в девятый день поведут меня воздать поклонение бессмертному Царю и Богу моему! Приходите в этот день в церковь Божию, если любите меня. Приходите в день сороковой, когда услышу я последнее о себе определение из уст нелицеприятного Судьи.

Молитесь за меня до дня девятого, ибо увижу я небесные обители, которых желаю, но которых недостойна. Сугубо молитесь со дня девятого до дня сорокового, ибо узрю тогда темные, мрачные келии преисподней, которых страшусь, но которых достойна.

Молю вас, братие мои, приступите ко святой Исповеди и спасительному Причащению, да примете Христа в сердца ваши, да обрящете дерзновение молиться за меня, грешную. Аминь.

ГОСПОДИ, ПРОСТИ...

Кто причиняет более всего страданий душе и телу человеческим? Почему многие и многие, помышляя о благом устроении земного бытия, пожинают несчастье? Отчего, словно разрушительный смерч, врываются в семью отчуждение, раздоры — в ту цитадель, где должны бы господствовать согласие, мир и жертвенная любовь? Как объяснить печальное торжество насилия, беззакония и неправды на земле, хотя мы все — существа разумные, умеющие отличать худое от доброго, плохое от хорошего? Ответ на эти столь важные вопрошения дарует нам Сам Бог, внимает же Ему в безмолвии человеческая совесть.

Причина всего дурного — грех, грех, который и есть беззаконие, попрание вечных заповедей Божиих, ослушание Всеправедного Творца и Судии. «Что такое добро и что такое зло?» «Добро, — свидетельствует Святой Иоанн Златоустый, — это послушание Богу, зло — непослушание Ему». Грех зачинается свободной волей человека и рождается в деянии, убивая вечной духовной смертью грешащую душу. Грех страшен потому, что отчуждает человека от Всесвятого Бога, ставит медную стену между тварью и Творцом, обрекая ее на безотрадное, мучительное состояние. Грех отсекает человека от Бога, лишает душу животворящего дыхания благодати Божией.

Осматривая свое грешное сердце, видя темную печать греха на ближних и дальних, знакомых и незнакомых, в растерянности озираясь направо и налево и не находя нигде утешения и отрады, возводишь взор на Голгофу...

Только здесь, на Кресте, измученная душа и воспаленный страшными загадками ум обретут успокоение... Зрим на Лобном Месте пригвожденного неправдами мира к

крестному древу Агнца Божия, Иисуса Христа. Он заклан за грехи человечества. Видим мы, погибающие создания, Создателя, Спасителя, взявшего на Себя наши беззакония, прикасаемся с трепетом к кровоточащим ранам Того, Кто сокрушил власть смерти, поразил во главу диавола, восстав из мертвых. Он и только Он, Бог, испивший как человек чашу всечеловеческих страданий, является истинным Судией, имеющим власть прощать грехи человеческие. В Его деснице жизнь и смерть каждого его создания, возлюбленного Им до смерти и смерти крестной.

Посему страшную участь готовит себе тот, кто и до днесь распинает Искупителя, попирая Его вечные заповеди и бахвалясь этим. Сугубое горе нечестивцу, если чрез него проходит соблазн, отторгающий невинную душу ближнего от Христа. Достоин сожаления человек, сознающий свои беззакония, но идущий стезей Иуды, который раскаялся пред самим собой, но не покаялся пред Богом. Блажен открывший Господу раны души своей — он тотчас получает прощение от Милостивого Владыки, услышав в напутствии священника кроткий голос Самого Христа: «Иди и больше не греши».

Бесконечна любовь к нам, грешным, Господа, который пришел не губить души человеческие, но спасать. «Бог, — свидетельствует Писание, — помышляет о том, чтобы не отвергнуть и отверженного». «Живу Аз, — глаголет Господь, — не хочу смерти грешника, но дабы он обратился и жив был».

Вот почему самым могущественным, самым сильным, самым глубоким на земле является слово: «Господи, прости». Оно отводит от нас дамоклов меч Божественного правосудия, исторгает из тьмы и обращает к свету, исцеляет неисцельные раны, врачует незаживаемое, соединяет рассеченное, оживляет помертвевшее, возвращает супругам первую любовь, примиряет врагов и соделывает их друзьями, успокаивает мятущиеся народы, водворяет благоденствие и покой на земле. «Господи, прости», — слово это от Бога и, сердечно к Богу обращаемое, с Богом в спасительное единение приводит.

Отрок! Если чувствуешь вину свою пред родившими и воспитывающими тебя, если потерял ты благословенное послушание, если омрачил свою душу строптивостью и непокорством, обманом и грубостью, если самовольно ушел из-под родительского крова, то да исторгнется из сердца твоего: «Господи, прости!»

Девица! Коль погубила ты безумно и бездумно цвет

юности твоей, втоптала в грязь разврата белоснежную лилию непорочности и чистоты, потеряла легкость и радование сердца, коль потускнели твои очи и ланиты от темных красок и жирных румян, то обратись к Богу с верою, покаянием и надеждой: «Господи, Господи, прости меня!»

Жена! Посмотри, не несет ли душа твоя страшного груза супружеской измены, не обагряны ли руки твои кровью не рожденных на свет Божий, но убитых тобою младенцев, не посещали ли тебя уныние, мрачное отчаяние? Скажи: «Прости, прости, Господи», — и узришь свет Его чудный.

Муж! Оглянись на окаянные дни твои, извлеки из хранилищ памяти гордостное самоутверждение, нечистые бранные слова, гнев и мстительность, низкую корысть, воровство, опьянение, блудные падения. Если не хочешь, чтобы было мучительно страшно и больно за бесцельно прожитые годы — там, где Высший Суд, Суд, неподкупный звону злата, то соедини с дыханием своим детский, покаянный лепет: «Господи, прости!»

Старик! Не встают ли и ныне пред тобой ужасные видения молодости, вечно укоряющие тени тех, кто был убит тобой не на поле брани, не враги, не иноплеменники, а братья и сестры твои, соотечественники, тобою преданные, оклеветанные, из-за тебя сосланные, сгинувшие в топях и болотах; а, может быть, что всего страшнее, твоими руками замученные? Не рубил ли ты, помраченный безумием, святых икон, не оскверннял ли храмов, сложенных любовью и трудами родителей твоих? Знай, что все омоет распятый Христос Своей Кровью, если из глубины сердца восплачешь: «Господи, прости!»

«Приидите ко Мне, все труждающие и обремененные грехами вашими, — говорит Христос. — Я пришел призвать не мнимых праведников, а грешников на покаяние. Милость Моя предваряет суд, не спешу наказывать, но долго терплю. Не помяну беззаконий рабов Моих, взывающих: «Господи, помилуй и прости!». Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

Священник Артемий Владимиров

«БЛАГОСЛОВИ, ДУШЕ МОЯ, ГОСПОДА...»

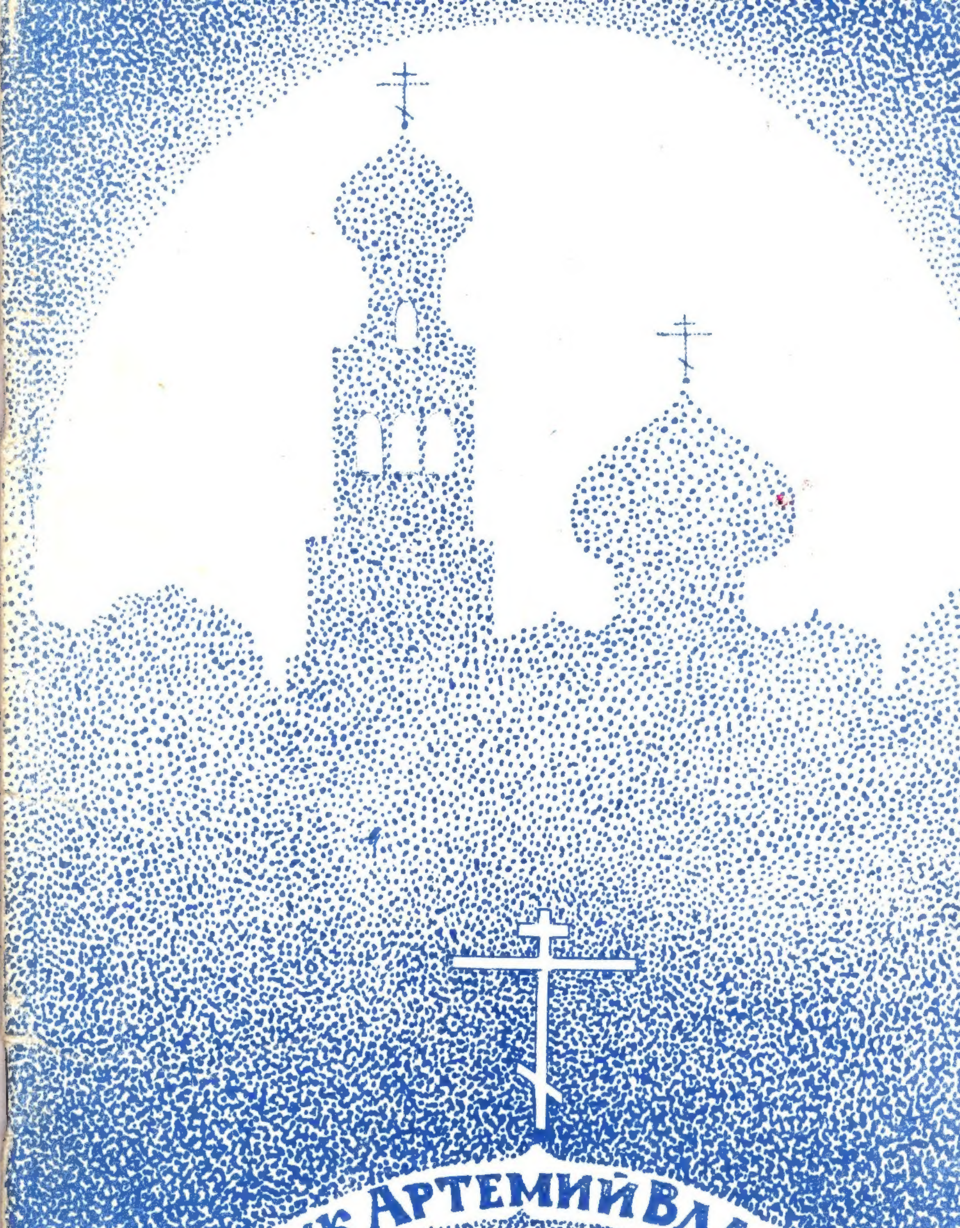
Слова и беседы

Ответственный за выпуск М. Е. Панфилова
Художник К. А. Жохова
Технический редактор Н. Д. Коробова
Корректор М. Ю. Рождественская

Подписано в печать 19.11.92. Формат 84×108 1/32. Печать офсетная.
Тираж 25 000 экз. Зак. 498.

Издательство «Культура и традиции»
125190, Москва, А-190, а/я 9

Типография ИПО Профиздат,
109044, Москва, Крутицкий вал, 18.

Священник Артемий Владимиров

„Благослови, душе моя Господа...“